

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

О.А. Мазур

**Курдский вопрос
в политическом
конflikте в Сирии**

Москва 2019

О.А. Мазур

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ В СИРИИ
М., 2019. 122 с.

ISBN 978-5-89394-304-7

ISBN 978-5-89394-304-7

© Институт Ближнего Востока, 2019

© О.А. Мазур, 2019

Оглавление

Об авторе	4
Введение	5
Глава 1. Генезис и исторические пути решения курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке	8
Глава 2. Сущность и основные характеристики курдского политического движения.....	22
Глава 3. Причины возникновения курдского вопроса в Сирии	32
Глава 4. Характеристика курдского политического движения в Сирии на современном этапе.....	52
Глава 5. Перспективы курдского вопроса в Сирии	79
Заключение	94
Список источников и литературы.....	100

Об авторе

Мазур Ольга Анатольевна – востоковед-арабист, курдолог. В 2013 году окончила МГУ им. М.В. Ломоносова, в 2016 году – аспирантуру Института стран Азии и Африки. В 2017 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук по теме «Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии».

Научные интересы автора охватывают общественно-политические и экономические процессы в регионе расселения курдского этноса, в частности, в пределах Сирийской Арабской Республики, а также ситуацию в Египте, Сирии, Ираке и Иране.

Автор сайта Института Ближнего Востока.

Введение

Народные волнения в Сирии, переросшие в гражданскую войну, начались в марте 2011 года и стали продолжением событий «арабской весны» – цепочки народных восстаний в ряде государств арабского мира (Алжир, Тунис, Египет, Ливия, Йемен и др.), в результате которых произошли значительные изменения в политической системе названных стран. Выступления в Сирии были обусловлены особенностями политической системы страны, непростой социально-экономической ситуацией накануне волнений, а также дисбалансом при распределении властных и экономических ресурсов между разными этническими и конфессиональными группами.

Промежуточным результатом конфликта стало изменение сути курдского сирийского вопроса, вышедшего на новый виток своего развития в русле приобретения курдами шанса на организацию широкой автономии в пределах Сирийской Арабской Республики. Вплоть до 2011 года курдский вопрос в Сирии характеризовался зависимостью от политики центральных властей, комплексом экономических, социальных, правовых и культурных проблем, которые определяли взаимодействие власти и курдского этноса в Сирии, притесняемого и непризнанного. С момента вывода правительственных войск с территорий, населенных курдами, курдский вопрос получил новое развитие. Курды приобрели реальный шанс организовать самостоятельное правление, предпочитая не выступать против сирийского режима

на стороне внутренней или внешней оппозиции. Во главе процесса автономизации встали две крупнейшие конкурирующие курдские сирийские партии – Партия демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС), каждая из которых имеет свою региональную направленность и представления о будущем курдов в Сирии. К январю 2014 года лидер ПДС Салих Муслим объявил о создании трех самоуправляемых кантонов в Джазире, Кобани и Африне, а к 2019 году Сирийский Курдистан включил в себя уже 7 равноправных областей.

Поворотным моментом для всего сирийского конфликта, и курдского вопроса в частности, стало распространение и усиление так называемого «Исламского Государства» (ИГ) – суннитской группировки, признанной террористической в ряде стран мира, цель которой – создание халифата на пространствах Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. После успешной обороны курдами сирийского города Кобани, который находился в осаде террористов ИГ с середины сентября 2014 по июнь 2015 года, курдское меньшинство Сирии стало рассматриваться мировым сообществом как реальный боеспособный политический актор, который успешно противостоит распространению радикалов на пространствах севера Сирии. Дальнейшие успехи курдов на севере Сирии на протяжении 2015-2018 годов привели к тому, что региональные державы, прежде всего Турция, стали видеть в курдском сирийском автономном проекте реальную опасность для распространения идей независимости на турецкие территории, населенные курдами. Крупнейшие мировые державы, особенно Россия и США, стали активно наращивать военное и политическое взаимодействие с сирийскими курдами, которые воспринимаются как реальная сила, способная противостоять распространению терроризма в регионе и от которой во многом зависит политическое будущее Сирии.

Появление нового актора на Ближнем Востоке привело к трансформации существующих политических отношений между крупнейшими региональными и международными игроками: ухудшились отношения США и Турции, в некоторой степени России и Турции. Вместе с тем позиции еще недавно заклятых врагов – Турции и Сирии – имеют шанс сблизиться из-за неприятия обеими сторонами автономии курдов в Сирии. Между тем сами курды находятся в крайне сложном геополитическом, военном и экономическом положении, что вызывает сомнения в жизнеспособности курдского сирийского проекта после завершения сирийского конфликта, какой бы территориальный и политический вид ни приобрела нынешняя Сирия.

Глава 1.

Генезис и исторические пути решения курдского вопроса на Ближнем Востоке

Курды – один из немногих народов Западной Азии, да и всего земного шара, сохранившие в общих чертах свой этнический облик с древности до наших дней. Историческая жизнь курдов составляет в общей сложности 2500 лет, и все это время они были вынуждены добиваться права жить на своих исконных землях, боролись за автономию и независимость. Курдский этнос насчитывает около 40 миллионов человек, что делает их четвертой нацией на Ближнем Востоке после арабов, турок и персов. Курды проживают на границах четырех ведущих государств Ближнего и Среднего Востока: Ирана, Ирака, Сирии и Турции, что делает их крайне важными акторами в регионе, предопределяет их геополитическую и геостратегическую значимость для всего Большого Ближнего Востока.

Курдистан (буквально «страна курдов») образует территорию на юго-западе азиатского материка, в отдельных частях которого курды составляют абсолютное или относительное большинство. Название «Курдистан» как географическая единица возник в XI-XII веках, во времена правления сельджукского султана Санджара (1118-1157), и вначале относилось к территории между нынешним Иранским Азербайджаном и Луристаном (Иран). Понятие «Курдистан» не имеет политического смысла, так как курдам не удалось на протяжении всей своей истории создать какое-либо национальное образование. По мысли автора монографии «История Курдистана» М. Лазарева,

«бесконечные войны, опустошительные нашествия, кровавые усмирения курдских восстаний поставили непреодолимые препятствия для политической консолидации курдского этноса, становлению централизованного курдского государства, независимого и единого Курдистана»¹. Отсутствие национального государства было вызвано медленным процессом этногенеза, особенностями ландшафта, отсталым уровнем развития экономики, постоянными войнами и вмешательствами в жизнь курдов извне. Именно поэтому даже сегодня термин «Курдистан» имеет этногеографический смысл, а не государственно-политический.

В качестве обозначения народа термин «курд» появляется в эпоху Сельджукидов (XI-XII века), а как самоназвание – лишь в XVII-XVIII веках. Прародина курдов – северные районы иранской области Фарс. После образования арабского халифата курдские племена проникли в северную Месопотамию и приняли ислам, а в эпоху господства тюрков-сельджуков (XI-XII века) утвердились в некоторых районах Южной Армении². Появление курдов в пределах Западной и Южной Армении является следствием турецко-персидских войн за обладание территорией Армении. Окончательное этническое формирование курдов произошло в XVI-XVIII веках, а национальная их консолидация еще не завершена. Термин «курд» как обозначение этнической общности – продукт XIX века.

Принято считать, что понятие и термин «курдский вопрос» возникли сравнительно недавно, в новейшее время после распада Османской Империи. При этом под «курдским вопросом» понимают национально-освободительное движение курдов. Но курдский вопрос гораздо шире и старше. Как категория, требующая решения, он возник

¹ Лазарев М.С. История Курдистана. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – С. 35.

² Асатрян Г.С. Этюды по иранской этнологии. – Ереван: Кавказский центр иранистики Ереванского государственного университета, 1998. – С. 47.

еще в Средние века, когда первые курдские эмираты, появившись на ближневосточной арене, заявили о своем праве на существование. Именно тогда курдский вопрос стал постоянным детерминантом внутривосточной и внешнеполитической жизни стран, в пределах которых проживали курды. При этом курдский фактор всегда носил характер нестабильный, заряженный на конфликтность.

В современное время под курдским вопросом понимают следующую совокупность факторов:

1. Комплекс курдских проблем в странах (Турция, Сирия, Ирак и Иран), которые имеют в своем составе части этногеографического Курдистана;
2. Вызовы, порожденные нерешенностью курдской проблемы в каждой из перечисленных стран;
3. Возможность использования этих проблем в качестве средств давления в межгосударственных и международных отношениях в регионе как местными игроками, так и мировыми державами;
4. Состояние курдского национально-освободительного движения, которое может использоваться как рычаг политического давления и которое есть фактор межрегиональных и международных отношений.

Генезис курдского вопроса проходил в два больших исторических этапа. Первый – межгосударственный, так как в этот период Курдистан был разделен между Османской Империей и Персией на две неравные части. Первая (западная турецкая) доходила до Загросских гор и охватывала современный Северный, Южный и Юго-Западный Курдистан. Разделение необособленного курдистанского ареала фактически началось в 1514 году, когда турецкий султан Селим I Явуз разгромил при Чалдыране войска персидского шаха Исмаила Сефевиды. Границу они хоть и не определили даже в общих чертах, стало ясно, что война – единственный способ завоевать курдские земли. С этого момента территория Курдистана стала полигоном противостояния и соперничества Османской Империи и Персии.

Официальное размежевание Курдистана на Восточную (персидскую) и Западную (турецкую) части произошло в 1555 году в соответствии с Амасийским договором, когда султан Сулейман впервые продиктовал шаху Тахмаспу условия проведения границы. Документально они были зафиксированы в 1639 году³.

Второй этап разделения Курдистана, а значит, и развития курдского вопроса, начавшийся в первую мировую войну, может быть назван международным. Раздел Курдистана осуществлялся непосредственно союзными державами Антанты, в итоге включившими отторгнутые от тогдашнего Западного Курдистана (Турция) территории современного Южного Курдистана (Ирак) и Юго-Западного Курдистана (Сирия) соответственно в состав подмандатных Ирака и Сирии. Формально началом нового раздела Курдистана стало подписанное 9-16 мая 1916 года в Лондоне соглашение Сайкс-Пико. Часть Курдистана отдавалась в проектируемую Армению под протекторатом России, часть современного Южного Курдистана переходила Англии, а Западный Курдистан – Франции⁴. 10 августа 1920 года был подписан Севрский договор, который предоставлял курдам право на автономию в составе Турции под контролем Совета Лиги наций. Севрским договором предусматривалось поэтапное создание курдского государства на территории части современного Северного Курдистана (Турция). Однако проект создания государства остался на бумаге⁵.

Завершением раздробления курдского ареала стал подписанный 24 июля 1923 года Лозаннский договор, пересмотревший право курдов на самоопределение. Важ-

³ Финкель, Кэролайн. История Османской империи. Видение Османа. – Москва: АСТ, 2009. – С. 134.

⁴ The Sykes-Picot Agreement. 1916. Электронный доступ: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp.

⁵ The Sevres Peace Treaty. 1920. Электронный доступ: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>.

нейшим вопросом стала принадлежность Мосульского вилайета. На него претендовали Турция и Ирак в лице Британской Империи. 16 декабря 1925 года Мосульский вилайет попал в состав Южного Курдистана, то есть Ирака⁶. Фактически определением принадлежности Мосула завершился раздел курдских земель, что поставило Курдистан в принципиально новое положение в регионе. Теперь он принадлежал четырем государствам, приобрел статус международной проблемы, выходящей за рамки только внутригосударственных отношений.

Генезис курдского вопроса всегда проходил в условиях вооруженной борьбы как со стороны центральных правительств государств, в пределах которых проживали курды, так и со стороны самого курдского народа. Так, период с VII-XV века отличался постоянными выступлениями курдов против властей сначала арабских халифов, затем династий Буидов, Сельджуков, Кара-Коюнлу. К примеру, восстание курдов Мосула в конце 30-х годов IX века охватило значительные территории между Мосулом, Азербайджаном и Арменией. Оно было жестоко подавлено, но навсегда вошло в память курдов как пример борьбы братьев за великую курдскую идею.

После падения династии Кара-Коюнлу в XV веке территория Курдистана стала ареной нового мощного противостояния. Между османским султаном, создавшим мощную империю в XV веке, и Сефевидами, утвердившимися в Иране в начале XVI века шла постоянная война за господство в регионе, причем вооруженное противостояние проходило на территории Курдистана. Фактически борьба шла до начала Первой мировой войны. Главным же результатом турецко-иранских баталий стал раздел земель курдов: большая часть к Западу от горной цепи Загрос вошла в состав Турции, меньшая к Востоку от Загроса осталась за Ираном. Точкой отсчета раздела стала зна-

⁶ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – С. 356.

менитая Чалдыранская битва между Турцией и Ираном в августе 1514 года. В ходе этой битвы обе империи постарались заручиться поддержкой курдов. Но в целом позиция Сефевидского Ирана и Порты была крайне жесткой по отношению к курдам. Иран шел по пути традиционной политики устранения курдских местных правителей и замены их на ставленников центральной власти. Так же поступала и Порта. При этом порядок поддерживался карательными акциями и репрессиями⁷.

Раздел Курдистана между Турцией и Ираном обрекал его на роль буфера. С одной стороны, буферная зона всегда была потенциально конфликтной, неблагоприятной. С другой, – позволяла курдам менять политические ориентиры в собственных целях.

Находясь в политической сфере влияния Турции и Ирана, а именно в статусе вассалов центральной власти, курды в силу географического положения и гористой местности оставались фактически самостоятельными. Управлялись они местной племенной знатью, занимались сельским хозяйством и скотоводством, жили по собственным законам и в соответствии с традициями предков. Таким образом, в недрах курдского общества развивалась социально-политическая структура, зарождалась курдская государственность, сохранялось единое пространство вплоть до бурных событий XX века, когда ареал курдов был поделен уже на четыре части.

Период XVIII-XIX веков стал переломным для всего Ближнего Востока и для курдского вопроса, в частности. Под влиянием войн и революций Европа вплотную приблизилась к Азии, появился так называемый «восточный вопрос», суть которого заключалась в постоянном ослаблении Турции и стремлении великих держав того времени этой слабостью воспользоваться в целях территориальных приращений. Наличие эфемерной границы между

⁷ Лазарев М.С. История Курдистана. – М. – Ин-т востоковедения РАН, 1999. – С. 78.

иранским и турецким Курдистаном, слабость центральных правительств данных империй толкали курдов к активным действиям. 40-50-е годы XIX века были ознаменованы кровопролитным противостоянием курдов и Турции. Турки жестоко подавили курдское движение, курдский феодальный сепаратизм был сломлен, в курдских областях была посажена центральная администрация и введены войска.

В 1879 году вспыхнуло очередное восстание. Во главе его встал шейх Обейдулла. Окончательный план восстания был разработан на первом в истории Курдистана съезде вождей в 1880 году. В съезде принимали участие и иранские курды. Съезд продемонстрировал стремление курдов к объединению, однако, показал разрозненность попыток и недостаток организационного потенциала. Восстание было в очередной раз подавлено. Причем Россия и Великобритания враждебно отнеслись к восстанию, так как были против дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке⁸.

Начало XX века отметилось распадом Османской Империи и ослаблением Ирана. В мире полным ходом шла борьба за передел сфер влияния, что приводило к тому, что великие державы порой активно поддерживали сепаратистские тенденции в Иране и Турции. В 1910-1914 годах в Южном, Северном и Западном Курдистане шли постоянные волнения. Они еще больше ослабили контроль Турции над этими территориями. Во время Первой мировой войны на территории курдов проходили активные военные действия, что привело к хаосу и разрухе.

Как уже было сказано выше, судьба курдов после распада Османской империи была определена договорами Сайкс-Пико, Севрским, Сан-Ремо и Лозаннским. В первых трех договорах, особенно в Севрском, курдам обещались права на автономию, они признавались само-

⁸ Лазарев М.С. История Курдистана. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – С. 156.

стоятельным этносом и субъектами в международной политике, более того, им предоставлялось право через год обратиться к Совету Лиги наций с прошением о самостоятельности от Турции. В Лозаннском договоре с Турцией о курдах не было ни слова. Он фактически аннулировал условия Севрского договора, отбросив курдов в стремлении к независимости на несколько шагов назад.

В целом политика Турции, Ирака, Ирана и Сирии по отношению к курдам на протяжении XX века отличалась непризнанием их права на автономию и даже на существование в качестве отдельного этноса. Центральные правительства стремились вписать курдов в общественно-политическую внутреннюю жизнь государства, но неизменно встречали отпор со стороны курдов, которые значительно выросли в плане политической и общественной организации. Прежде всего у курдов укрепилось национальное самосознание. Так, в разных частях Курдистана появились партии и движения, игравшие заметную роль в деле курдского самоопределения. Среди них стоит назвать «Курдскую лигу», «Демократическую партию Иранского Курдистана» в Иране, «Демократическую партию Курдистана», «Патриотический союз Курдистана» в Ираке, «Демократическую партию Турецкого Курдистана» в Турции, «Курдскую демократическую партию» в Сирии⁹.

Активные события в середине века развивались в иракской части Курдистана. Череда военных переворотов и смена режимов приводила к тому, что новая власть обещала курдам решить их вопрос, но обещания не выполняла. Знаменательным событием в жизни курдов Ирака стала декларация Аль-Бакра – президента Ирака, опубликованная 11 марта 1970 года. В декларации говорилось о равноправии курдов и арабов, курдский язык признавался официальным наряду с арабским, было даровано право курдам на создание политической органи-

⁹ Млечин Л.М. Кто взорвал Америку? – М.: Центрполиграф, 2002. – С. 93.

зации, обещалось социально-экономическое развитие региона. Правда, при реализации в жизнь положения декларации были значительно урезаны. Но разговор об автономии курдов в Ираке чрезвычайно обеспокоил Турцию, Иран и Сирию. Правительства крайне негативно восприняли возможность принятия декларации. В итоге в Ираке был принят закон от 11 марта 1974 года, значительно урезавший условия предыдущей декларации. Однако в сравнении с общим политическим трендом по отношению к курдам в других частях Ирак казался явно демократическим государством. Так, в Турции активно поддерживалась политика «нет курдов, все турки», организовывались карательные походы на курдские районы. Положение в Иранском Курдистане было беспокойным. Исламская революция в Иране 1979 года привела к тому, что курдам было отказано в самоопределении. Принцип национальности потерял смысл в стране, во главе которой встал духовный исламский лидер, призывавший к объединению мусульман под флагом одного государства¹⁰.

События в других частях Курдистана заставили сирийское руководство предпринять ряд мер, направленных на предотвращение курдского движения. После прихода к власти алавитов во главе с Хафезом Асадом в курдскую сирийскую политику были внесены коррективы, но в стране по-прежнему не признавалось наличие курдской проблемы, правда, положение курдов все так же оставалось сложным. Стоит отметить, что с момента принятия в Ираке закона от 11 марта 1974 года, который был закреплен в Конституции страны, о праве курдов на автономию, задачи курдского движения стали различаться. Если для иракских курдов было важным сохранить и расширить политические завоевания, то для курдов иных частей необходимо было добиться официального признания курдов как самостоятельного этноса.

¹⁰ Лазарев М.С. История Курдистана. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – С. 205.

Окончание холодной войны, распад Советского Союза и социалистического блока в 1980-1990-е годы прямо и косвенно отразились на курдском национальном движении. Используя войну с Ираном как предлог, Багдад значительно минимизировал все уступки, которые ранее были предоставлены курдам. Багдад снова подчинил себе Автономный район. Был проведен ряд мер по переселению курдов из пограничных районов, активно выдворялись курды, которые подозревались в антиправительственных выступлениях. В Иране как во времена правления аятоллы Хомейни, так и после его смерти в 1989 году курдское политическое движение подавлялось; оно функционировало только в подполье и за границей.

Со второй половины 1980-х гг. в Турции с новой силой вспыхнуло повстанческое движение, направляемое Рабочей партией Курдистана (РПК). Постоянно осуществлялись нападения на полицейских, жандармские участки, военные базы. Идеологическая и повстанческая деятельность РПК перешла турецкие границы, влияние организации распространилось и на сирийских курдов. Анкара развернула против курдов карательные акции, которые часто охватывали и территорию Северного Ирака, так как именно туда отступали курдские партизаны, углубляясь на 20–30 км. События в Турецком Курдистане, как и антикурдская политика стран Ближнего Востока, имели общекурдский характер.

Операция «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от иракской оккупации, проведенная коалиционными войсками во главе с США в начале 1991 года, стала началом нового периода в национально-освободительной борьбе иракских курдов, хотя курдский вопрос играл в этой войне второстепенную роль. В феврале 1991 г. в Иракском Курдистане началось массовое курдское восстание, участники которого надеялись на поддержку США и их союзников. Однако США не были заинтересованы в хаотизации ситуации вокруг Ирака и позволили официальному Багдаду подавить курдские волнения. Таким образом, интересами курдов вновь поступились в угоду геополитическим замыслам стран Запада.

Вскоре отношения США с Ираком значительно ухудшились, что дало курдам осязаемый шанс требовать соблюдения своих интересов, опираясь на сильного партнера. В апреле-мае 1992 г. были организованы выборы в первый курдский парламент (Национальную ассамблею). Подавляющее большинство голосов (90%) получили две ведущие курдские партии – ДПК и ПСК (Патриотический союз Курдистана, организован в 1975 году для борьбы с центральными властями Ирака). Главы этих партий – Масуд Барзани и Джаляль Талабани – стали двумя неофициальными лидерами Иракского Курдистана. Началось формирование курдского правительства и намечена структура государственного управления¹¹.

Соединенные Штаты оказывали «Свободному Курдистану» военно-политическую и отчасти экономическую помощь, однако новое образование не имело признанного международного юридического статуса. Это была настоящая автономия, что было для курдов несомненным успехом в борьбе за национальное определение¹². Однако низкая политическая культура, межклановые противоречия, разобщенность племен и отсутствие общих целей привели к противостоянию уже внутри образовавшегося властного альянса. В 1994 году развернулся полномасштабный конфликт между ДПК и ПСК, вылившийся в длительную войну. Конфликт был разрешен в 2002 году при активном посредничестве США.

Таким образом, основная борьба курдов за государственность к началу XXI века окончательно была перенесена на территорию Ирака. Однако значительную роль в попытке добиться многовековой цели играют и курды Турции, где военные действия носят особо ожесточенный характер как со стороны центрального правительства Турции, так и со стороны курдской верхушки.

¹¹ Иванов С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 65.

¹² Там же. – С. 68.

2003 год стал переломным для всего Большого Ближнего Востока, в особенности для курдов. Вторжение американских сил и их союзников, свергнувшее режим Саддама Хусейна, привело к тому, что некогда сильное государство, являвшееся крупным региональным игроком, фактически распалось на 3 части: курдскую, шиитскую и суннитскую. При этом курды попали в двойственное положение: с одной стороны, они получили реальную власть, президентом иракского государства стал Джаляль Талабани, которого поддержали почти все курдские группировки Ирака, в том числе и давний соперник – Масуд Барзани, который был назначен на место главы Курдистана. С другой стороны, курды оказались в зависимости от действий США в регионе. При этом акценты в курдском конфликте сместились в сторону Realpolitic: в апреле 2003 года после падения Багдада силы Талабани заняли нефтяную столицу Ирака Киркук, заявив свои права на самый перспективный район Ирака. Национальный состав Киркука крайне разнороден: курды, арабы, туркмены. Все они стремятся получить доступ к нефтяным скважинам¹³. Борьба за ресурсы привлекла не только внутренние силы (сунниты, шииты, курды), но и международных игроков, так как проблема Киркука по сути является важнейшим стимулом на пути создания государства курдов. Летом 2014 года в связи с мощным наступлением сил так называемого «Исламского Государства» на Багдад курды воспользовались шансом и заняли Киркук и близлежащие территории. 26 июня президент Иракского Курдистана Масуд Барзани посетил Киркук, назвал его присоединение «огромным достижением, ради которого мы боролись и проливали кровь долгие годы»¹⁴.

¹³ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011). –М.: – ИМЭМО РАН, 2011. – С. 71.

¹⁴ President Barzani: We'll make Kirkuk an example of religious and ethnic coexistence//RUDAW, 27.06.2014. Электронный доступ: // <http://rudaw.net/English/Kurdistan/260620144>.

Курды в Иране проживают в провинциях Илам, Курдистан, Западный Азербайджан и Керманшах, составляют около 8% населения страны¹⁵. Перечисленные провинции являются самыми экономически отсталыми в пределах Ирана. Близко к нулю участие курдов в политической жизни страны. При этом иранские курды по сравнению со своими турецкими и иракскими собратьями крайне разобщены и представлены несколькими противостоящими партиями: это Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), Партия свободной жизни Курдистана, Комала. После выборов нового президента Ирана Хасана Роухани в июне 2013 года отношения курдов и официальных властей были сдвинуты с мертвой точки. 25 июля 2015 года через два года после своего избрания на пост президента страны Х. Роухани посетил Иранский Курдистан и пообещал курдам ввести обучение на курдском языке в университетах, развитие экономики региона и создание новых инфраструктурных проектов, которые бы дали курдам новые рабочие места и улучшили социально-экономическое положение¹⁶. Несмотря на то, что многие курды отнеслись скептически к заявлениям президента, визит Роухани продемонстрировал общую положительную тенденцию в курдско-иранских отношениях, обозначил стремление официальных властей держать курдский вопрос под контролем, особенно на фоне происходящих в регионе событий.

В целом история Курдистана дает возможность сделать вывод о том, что курдский вопрос всегда был разменной картой великих и региональных держав в пресле-

¹⁵ Осанов И. В. Иран. Страна-загадка, открывающаяся миру. – М.: Вече, 2010. – С. 11.

¹⁶ Иран. Что думают курды о визите в Иранский Курдистан президента Хасана Роухани и данных им обещаниях? // Информационный портал РИАТАЗА, 03.08.2015. Электронный доступ: <http://riataza.com/russian/politics/1071-irancho-dumayut-kurdy-o-vizite-v-iranskiy-kurdistan-prezidenta-hassana-rouhani-i-dannyh-im-obeschaniyah.html>.

довании своих интересов на Ближнем и Среднем Востоке. Сегодня только курды Ирака находятся в относительной безопасности, пользуются реальными автономными правами, имеют шансы участвовать в политической жизни страны. Однако «арабская весна» внесла значительные коррективы в политический ландшафт региона. Гражданская война в Сирии привела к тому, что сирийские курды фактически организовали автономию и активно защищают свои земли как от правительственных войск, так и от многочисленных террористов, главную угрозу среди которых сегодня представляют боевики так называемого «Исламского государства». Смогут ли сирийские курды защитить свои земли и добиться автономии и даже отделения, зависит от действий курдского сирийского руководства и общей геополитической ситуации в регионе.

Глава 2.

Сущность и основные характеристики курдского политического движения

Сущность курдского вопроса заключается в ряде моментов, определяющих его современный облик. Во-первых, это национально-освободительная борьба курдского этноса, преследующая цель признания своего права на существование (Турция и Иран) и расширения автономных прав (Сирия и Ирак). Во-вторых, курдский вопрос – классический пример противостояния двух международно-правовых тенденций: права нации на самоопределение и территориальной целостности государства. Знакомство с курдской проблемой дает возможность сказать, что в основе решения курдского вопроса лежит принцип государственного суверенитета, а не право нации на самоопределение. Правда, изменение данной тенденции в современных условиях стало более реальным. В-третьих, курдский вопрос имеет тенденцию превращаться из локального и внутригосударственного в международный конфликт. Причем чем слабее государства, в пределах которых проживает курдская нация, тем большую активность обретают курды в стремлении к независимости.

На протяжении веков курдский вопрос приобрел ряд характеристик, которые сегодня определяют общее состояние и готовность курдов к объединительному процессу. Данные характеристики могут быть разделены на географические, политические, экономические и духовные.

Геополитическое положение Курдистана изначально создавало неблагоприятные условия для его развития и

объединения. Находясь на границе сначала двух империй (Османской и Персидской), затем на границах четырех стран (Сирии, Ирана, Ирака и Турции), курды всегда использовались как этими государствами, так и мировыми игроками в целях достижения своих интересов. Так, любое выступление курдов в отдельной части Курдистана подавлялось войсками государства, но, как правило, поддерживалось сопредельным государством-соперником в региональной борьбе за лидерство. Для внешних же сил значение и важность геополитического положения Курдистана определялись не самостоятельно, а в контексте всего региона и в рамках границ Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Политика внешних сил по отношению к курдскому вопросу полностью вписывается в их стратегию к региону в целом.

Важнейшей характеристикой курдского вопроса является географическая необособленность курдского пространства. Вообще Курдистан – это чисто этническое название, обозначающее территорию, на которой курды составляют большинство населения. Отсутствие четко зафиксированных границ Курдистана приводит к неравномерному распределению курдов по территории. Это приводит к общей неравномерности регионального развития. Так, Иракский Курдистан считается наиболее успешной частью Курдистана благодаря развитой системе нефтепроводов и большой плотности населения.

Необособленность и отсутствие четких границ определяют отсутствие у курдов ядра нации, вокруг которого можно было бы строить единое государство. Треугольник Диярбакыр – Мехабад – Эрбиль как естественный географический центр курдистанского региона геополитически разрезан и неразвит. Плотность населения здесь невелика, экономика депрессивна¹⁷.

Важным географическим препятствием для курдского объединения стал горный рельеф местности. Он послу-

¹⁷ Оганян Р. Курды в пламени войны. – М.: Грифон, 2005. – С. 58.

жил причиной внутрикурдистанской коммуникационной неразвитости, изоляции некоторых курдских регионов (Дерсим, Лурестан, Бахтиярия). Горный рельеф не способствовал формированию мощного торгового центра в срединном пространстве курдского ареала, который бы содействовал этнонациональной консолидации¹⁸.

С точки зрения внутрикурдских особенностей следует выделить политическую раздробленность. Курдская нация имеет крупные, хорошо финансируемые партии, которые обладают как военными, так и идеологическими ресурсами, а также грамотным командованием. После операции «Буря в пустыне» на севере Ирака в соответствии с резолюцией ООН был создан «свободный район» для курдов под охраной американских вооруженных сил. Были даже проведены выборы в парламент. Возник реальный прообраз курдского государства. Лидеры ведущих партий Курдистана – Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана – Масуд Барзани и Джаляль Талабани поделили власть, сформировали кабинет министров. Но очень быстро между двумя курдскими организациями начались жесткие разногласия, которые вылились во временное вооруженное противостояние. Таким образом, напрашивается вывод о том, что курды разобщены в достижении общей цели. Названные партии не могут договориться о том, кто встанет во главе объединительного процесса, что мешает осуществить желание миллионов курдов.

Политическая раздробленность ведет к тому, что курдские вооруженные силы, которые славятся бесстрашием и умением воевать, зависят от поддержки извне. Так как политически решение проблемы курдов пока не представляется возможным, курды вынуждены заявлять о себе на поле боя, организуя восстания, что требует значительных ресурсов, которых у Курдистана просто не име-

¹⁸ Джавари Г.У. Геополитическое измерение Курдистана на пороге XXI века. – М.: Вече, 1998. – С. 21.

ются. Они поддерживаются как глобальными державами, так и государствами-соперниками в целях достижения национальных интересов. Несомненно, потребность в финансировании делает курдов зависимыми и не дает им возможности действовать в соответствии со своими надеждами и чаяниями. При этом именно вооруженная борьба является основным методом попытки добиться своих целей. Так, Рабочая партия Курдистана во главе с лишенным свободы Абдуллой Оджаланом, базирующаяся и действующая на территории Турции, избрала путь вооруженного противостояния и подрывной деятельности против легитимного турецкого правительства. Это вызывает недовольство и опасения не только региональных держав, но и глобальных игроков, что крайне опасно для курдов.

Важной политической характеристикой курдского вопроса является извечный курдский партикуляризм и наличие пережитков родоплеменного строя. Так, курды живут по преимуществу кланами, которые предпочитают организовывать свой быт без посторонней помощи. А властные структуры таких образований, как правило, аморфны и коррумпированы. Они не хотят расставаться со своими привилегиями, которые, несомненно, потеряют в случае политических и экономических изменений.

Особый интерес представляет взаимозависимость курдской проблемы и внутривосточного и внешнеполитического положения четырех стран. Курдское меньшинство в обозначенных странах является гонимым, подвергается репрессиям и отрицанию в существовании. Таким образом, курды вписаны в политическое пространство четырех стран, вынуждены приспособляться к любым изменениям внутри государств. Однако курдский вопрос приобретает особую важность во времена политических смут и слабости центрального правительства стран. Любое изменение в любой части Курдистана влияет на внутривосточную стабильность внутри страны.

В связи с тем, что курды на протяжении многих веков жили в разделенном географическом пространстве, это

предопределило уязвимость процесса этнонациональной консолидации курдов. Это вылилось в то, что чувство национального единства крайне слабо развито в курдах, что ведет к преобладанию интересов отдельно взятой группы над интересами всей нации. Не способствует осознанию себя как отдельной этнической группы и тот факт, что курды говорят на разных диалектах курдского языка. Курдский язык принадлежит одной из групп северо-западных подгрупп иранского языка. Так, около 60% курдов пользуются диалектом курманджи, до 30% курдов предпочитают диалект сорани, остальные привержены диалекту зазай¹⁹.

Все вышеперечисленные характеристики курдского вопроса позволяют сделать вывод о том, что сами курды не готовы к образованию единого государства. Они не обладают достаточным количеством ресурсов, у них нет единой системы политических институтов, они не привыкли жить вместе, у них разная политическая культура. Даже если Курдистан появится на новой карте Большого Ближнего Востока в результате «арабской весны», данное политическое образование будет зависимым от международной помощи, фактически будет являться сателлитом того, кто будет предоставлять финансовую и идеологическую поддержку.

Курдский вопрос сегодня вышел на новый уровень развития. Так, геополитическое положение представляет не угрозу, а особое преимущество. За контроль над курдистанскими землями разворачивается серьезная борьба, что принесет курдам значительные финансовые и идеологические дивиденды.

Геополитическая значимость территории Курдистана состоит в том, что, находясь в треугольнике бассейнов Каспия – Персидского залива – Средиземноморья, она является крупнейшим узлом коммуникаций на перепутье

¹⁹ Джавари Г.У. Геополитическое измерение Курдистана на пороге XXI века. – М.: Вече, 1998. – С. 17.

Запада, Востока, Севера и Юга. В случае возможной ренативации исторического «шелкового пути» Курдистан станет соединяющим звеном «евразийского коридора», связывающим Юго-Восточную Азию в обход России. Ценность Курдистана обусловлена прокладкой на его территории существующих и проектируемых газо- и нефтепроводов для транспортировки углеводородов бассейнов Каспия и Персидского залива. Транзитное государство получает доходы от перекачки нефти и газа, устанавливает квоты на транспортируемое сырье, повышает свой статус в отношении экспортеров и импортеров, контролирует тарифы на транзит. Это приводит к тому, что «курдский фактор» приобретает особое значение, так как курды имеют возможность блокировать как существующие, так и планируемые газопроводы и нефтепроводы из Каспийского региона и Персидского залива. Этот контроль может быть использован курдами в целях нажима на страны для поиска ими мирного решения курдской проблемы²⁰.

Заметным фактором важности курдского вопроса является наличие в недрах земель, на которых проживают курды, значительного количества нефти. Нефть имеется в районах Батмана (Северный Курдистан), Керманшаха (Восточный Курдистан) и Юго-Западного Курдистана на стыке сирийско-турецко-иракской границы. Большое значение для всего Ближнего Востока представляют также водные ресурсы, которыми богата территория курдов. В частности, речная система Месопотамии (бассейны рек Тигра и Евфрата) транспортирует воду из богатых водой регионов Восточной и Юго-Восточной Анатолии (Турецкого Курдистана) и северо-востока Месопотамии (территория Иракского Курдистана и его западная часть) в сухую зону юга и дает жизнь арабским пустыням большей части Ближнего Востока. Управление водными ресурсами трансграничных рек Тигра и Евфрата является предметом острых споров между Турцией, Сирией, Ираком. При

²⁰ Там же. – С. 15.

этом сами курды не имеют достаточно сил, чтобы бороться за контроль над водными ресурсами. Однако сам факт наличия на их территории полноводных рек в ближайшем будущем сделает их участниками водных баталий, которые уже определяют конфликтный потенциал региона.

С политической точки зрения курдский вопрос представляет собой клубок противоречий двух уровней: внутригосударственного, когда речь идет о взаимодействии курдской общины и официальных представителей государства, на территории которого проживают курды, и внешнеполитического, когда курды являются участниками межгосударственных отношений четырех вышеперечисленных стран и глобальных держав.

В первом случае курдский фактор рассматривается с позиций национального вопроса четырех стран. Так, в Сирии и Иране – это единственный национальный вопрос, в Турции – главный, в Ираке – один из основных. Стоит отметить, что курдский вопрос как национальный создает проблемы для администраций четырех стран, так как связан с сохранением территориальной целостности данных стран, развивается сугубо в конфликтном русле. При этом как позитивные, так и негативные инициативы по решению курдской проблемы в отдельно взятой стране автоматически ведут к изменениям в других частях Курдистана. Так что официальные власти четырех стран всегда проявляли особый интерес к национальной политике друг друга, нередко вмешиваясь и оказывая давление.

Процесс решения курдской проблемы не всегда инициируется самим государством. История курдского народа изобилует примерами национальной, освободительной борьбы курдов. Вспыхнув в одной части Курдистана, противостояние автоматически перекидывается на другие осколки земель курдов и ведет к изменению внутривнутриполитического и внешнеполитического положения четырех стран.

С точки зрения межгосударственных отношений, курдский фактор вышел на уровень международных отношений. При этом он четко вписан в мировые процессы. Так, при биполярном мире геополитическое объединение Курдистана было невозможным, так как курды не привлекали к себе внимания мировой общественности и являлись сугубо внутренней проблемой стран. После распада социалистического блока и взрыва этнических процессов курды стали важными игроками на региональной арене, добились внимания со стороны крупнейших держав мира.

Одной из ведущих проблем региона курдский вопрос делает географическое расселение курдов на границе четырех ведущих стран Большого Ближнего Востока. Именно география предопределила вовлеченность курдов в региональные процессы. Турция является своеобразным плацдармом западного блока НАТО в регионе, экономическим двигателем, претендующим на статус региональной державы, мостом между Западом и Востоком. Наличие курдской проблемы, причем в сравнении с другими тремя странами, в самом жестком виде – явно слабое место набирающего силу гиганта, реальный рычаг давления со стороны заинтересованных стран. Так, курдский фактор в Турции характеризуется особой напряженностью и бескомпромиссностью как со стороны турецкого правительства, так и со стороны курдов, представленных здесь Рабочей партией Курдистана (РПК), которая добивается поставленных целей вооруженным путем и террористическими действиями.

Положение Сирии в регионе на сегодняшний день претерпевает радикальные изменения. События «арабской весны» стали проверкой на прочность выстроенных при Хафезе Асаде и его сыне Башаре Асаде структур и институтов. Необходимо отметить, что Сирия является одной из ключевых ближневосточных держав и активно влияет на происходящие в регионе процессы. Важность данного государства обусловлена особенностями его расположения в центре ближневосточного ареала, актив-

ной внешней политикой, проводимой Дамаском с момента обретения им независимости в 1946 году²¹. В связи с событиями «арабской весны» курдский вопрос в Сирии приобрел особое звучание. Важным поддерживающим моментом для Башара Асада стал тот факт, что курды, составляющие 10% населения страны, не поддержали ни одну из сторон и выступили за неделимую демократическую Сирию, в которой курдам будет предоставлена широкая автономия.

В международных отношениях в современном мире, в регионе Ближнего и Среднего Востока все большую роль играет Исламская Республика Иран. Сегодня характер наиболее острых конфликтов на арабском востоке и основные параметры их урегулирования в немалой степени определяются политикой Ирана в данном регионе. Вне зависимости от природы политического режима Иран традиционно стремился к упрочению своих позиций на арабском востоке, исходя из обеспечения своей безопасности и национальных интересов²². При этом курдский фактор для Ирана – явный минус с точки зрения внутривнутриполитической стабильности. До президентства Хасана Роухани ситуация с курдским меньшинством в Иране была напряженной. Так, Партия свободной жизни Курдистана, имеющая тесные связи с Рабочей партией Курдистана в Турции, активно противостояла центральным властям, организовывала атаки на военнослужащих и представителей правопорядка с целью добиться признания права курдов на самоопределение и большую автономию. После прихода Роухани к власти Исламская Республика Иран стремится наладить взаимодействие с курдским меньшинством страны. Однако курдский фактор потенциально продолжает быть тем рычагом влияния

²¹ Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика. – М.: Ключ-С, 2010. – С. 32.

²² Мамедова Н.М. Иран. История, экономика, культура. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – С. 78.

на ИРИ, который может значительно поколебать внутриполитическую стабильность государства.

На особом положении находится курдский вопрос в Ираке. Иракский Курдистан (Северный Курдистан) является наиболее развитой частью курдского ареала, способной стать центром всего объединительного процесса. Иракские курды уже сегодня пользуются реальным статусом широкой автономии в пределах Ирака, поддержкой США, контролируют нефтяные запасы Киркука и Мосула, принимают активное участие в государственном строительстве послевоенного Ирака. Курдские лидеры сумели занять видное политическое положение в Ираке (президентом Ирака был избран известный курд Джалаль Талабани, президентом Иракского Курдистана – Масуд Барзани). Несомненно, особое положение Северного Курдистана вызывает серьезные опасения Турции, Ирана и Сирии, стимулирует курдов других частей Курдистана бороться за достижение таких же результатов.

Помимо всего сказанного стоит отметить, что на современном этапе курдский вопрос закрепил за собой статус интернационального, так как события «арабской весны» привели к общему ослаблению четырех государств, в пределах которых проживают курды. В исторической ретроспективе курдский вопрос активизировался как раз тогда, когда страны расселения курдов испытывали дестабилизацию и дезинтеграцию внутреннего положения. Сегодня правило подтверждается, более того, курдский фактор приобрел статус нерешенного конфликта, который может взорвать хрупкое положение на Большом Ближнем Востоке.

Все сказанное выше дает возможность сделать вывод, что курдский вопрос занимает одно из центральных мест в политическом ландшафте Ближнего и Среднего Востока, имеет возможность оказывать влияние на формирование нового облика региона, способен подорвать хрупкий мир, что привлекает к нему внимание как региональных держав, так и международных игроков.

Глава 3.

Причины возникновения курдского вопроса в Сирии

Как уже было сказано, курдский вопрос в целом возник в средние века, а оформился окончательно во времена существования Османской и Персидской империй, которые в 16 веке поделили Курдистан на Восточную (персидскую) и Западную (турецкую) части. Непосредственно курдский вопрос в Сирии связан с исторической судьбой этого государства и относится к Первой мировой войне, когда Османская империя прекратила свое существование и союзные державы произвели передел ее азиатских территорий. Южная часть Курдистана (Мосульский вилайет) была включена в подмандатный английский Ирак, а юго-западная часть (полоса вдоль турецко-сирийской границы) – в подмандатную французскую Сирию. Таким образом, в Сирии на северо-востоке и отчасти на северо-западе страны (Камышлы, Джазира, Эйн аль-Араб (Кобани), Деррика, Хемко, общины в Дамаске, Алеппо, Хаме) оказались курдские поселения, в которых проживало около 10% всего населения республики. Особое значение курдская проблема приобретает уже после обретения Сирией независимости в 1946 году.

Курдский вопрос в Сирии в своем развитии прошел два больших этапа: первый (с 1946 по 2011 годы) – время зависимости курдского этноса от политики центральных властей и притеснений, в результате которых оформился комплекс проблем, связанных с экономическими, правовыми, политическими, социальными и культурными усло-

виями существования курдов в Сирийской Арабской Республике; второй (с 2011 г. по настоящее время) – этап приобретения курдами фактической независимости от центральных властей, усиление военного и политического веса курдов на региональной арене, а также поиск своего места в Сирии²³.

В подмандатный период в Сирии, как и в остальном арабском мире, культивировалась идея арабского национализма, которая противоречила политическим стремлениям курдов. С другой стороны, французское колониальное управление проводило политику по децентрализации, привлекало этнические и религиозные меньшинства к административному управлению на местах. Более того, французская администрация рассматривала возможность создания курдского автономного анклава на границах с Турцией²⁴, что сформировало представления курдов об их будущем месте в сирийском государстве, способствовало появлению политической и национальной идеи независимости.

В 1936 году Франция сформировала центральное сирийское националистическое правительство, делая определенные политические уступки суннитскому большинству, в то же время продолжая поддерживать административные автономии территорий, населенных этническими меньшинствами, в том числе и курдами. В результате в 1937 году в стране вспыхнули народные столкновения, связанные с недовольством централизацией политической власти в руках городской суннитской элиты. Франция была вынуждена пойти на уступки меньшинствам, в том числе и курдскому, и увеличила автономные права курдов, что вылилось в формирование нескольких курдских общественных организаций. Подобная

²³ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – 84-93.

²⁴ McDowall, David. *The Kurds of Syria*. – London: KHRP, 1998. – P. 6.

политика привела к усилению напряженности между суннитской арабской частью населения Сирии и курдами. Отныне курды начали рассматриваться как сепаратисты, представляющие угрозу территориальной целостности государства²⁵.

В 1946 году Сирия стала независимым государством с явно выраженным колониальным прошлым: элита стремилась сохранить прежние связи с метрополией, индустриализация затрагивала лишь городские части страны и отдельные слои населения, что способствовало усилению экономической нестабильности, инфляции и безработице. Все это привело к увеличению популярности коммунистических и националистических идей, усилению влияния Коммунистической партии Сирии и партии БААС среди широких слоев населения, в том числе и среди крестьян. Идеи демократии и капитализма ассоциировались с колониальной администрацией и бедностью²⁶. Политическая элита страны, учитывая поликонфессиональный состав населения, сделала упор на усиливающийся национализм сирийцев и стала формировать особую секулярную арабскую идентичность у населения, включающую суннитов, друзов, алавитов и христиан в один национальный блок. В 1950 году была принята Конституция, в которой провозглашалось, что Сирия есть арабская республика, а ее народ – часть арабской нации²⁷. Курдам как неарабской этнической группе в новой конституции и идеологии места не нашлось. Они были вытеснены за рамки общественной, экономической и политической жизни. В следующей Конституции 1973 года примат арабизма был сохранен.

²⁵ Yildiz Kerim. *The Kurds in Syria. The Forgotten People.* – London: Pluto Press, 2005. – P. 29.

²⁶ Hinnebusch, Raymond. *Authoritarian Power and State Formation in Ba'thist Syria: Army, Party and Peasant.* – Oxford: Westview Press, 1990. – P. 72.

²⁷ Конституция Сирии 1950 года. Электронный доступ: <http://worldconstitutions.ru/?p=698>.

Особые притеснения курды испытали во времена существования Объединенной Арабской Республики в составе Сирии и Египта с 1958 по 1961 годы. Союз был основан на идеологии арабского социалистического возрождения, имел четкую националистическую направленность, был отражением стремления ряда арабских государств, особенно Египта и его харизматичного лидера Гамалы Абдель Насера, объединить однажды рассеянную арабскую нацию под одним правительством. Примат арабизма ОАР априори вычеркивал иные этнические группы из общественно-политического пространства Сирии. В результате курды подвергались гонениям, курдские офицеры насильно увольнялись из армии. Арестовывались сотни курдских политических деятелей из образованной в 1957 году Демократической партии Сирийского Курдистана, курдский народ становился заложником антикурдской пропаганды (обвинения в связях с сионизмом и империализмом; в сепаратистских устремлениях). Все это формировало негативный образ курда в глазах сирийцев, который был еще более демонизирован после восстания иракских курдов под предводительством Мустафы Барзани в 1961 году. Опасения, что курды Сирии могут организовать подобные выступления и поддаться зарубежному (прежде всего израильскому) влиянию, формировали представления о курдской этнической группе как первой внутренней угрозе территориальной целостности государства²⁸.

1962 год стал для курдов Сирии началом целенаправленной государственной политики по искоренению курдского элемента из общественно-политического и этнического пространства страны. 23 августа 1962 года

²⁸ Kurdish Movements in Syria // ORSAM – Center for Middle Eastern Strategic Studies. Report № 127, August 2012. – P. 14. Электронный доступ:

http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/2012828_127%20ing%20yeni.pdf

сирийское правительство издало декрет № 93 о проведении особой переписи в Джазире, то есть в районе проживания курдов²⁹. Перепись была обусловлена обеспокоенностью сирийского правительства по поводу количества курдов, перешедших границу с Турцией и Ираком после окончания Второй мировой войны, а также уверенностью в том, что эти люди получили официальные документы незаконным путем. Теория «нелегальной миграции» была также обусловлена высоким уровнем прироста населения в курдских ареалах с 1954 по 1961 годы. Официальная статистика показывает, что население за этот период выросло на 27% с 240 тысяч человек до 305 тысяч³⁰. Таким образом перепись должна была выявить тех, кто действительно был гражданином Сирии и имел на это право, и тех, кто получил этот статус нелегально. Между тем доказательства того, что сирийские курды были пришлыми, переселившимися из Турции и Ирака в Джазиру в поисках лучших условий жизни, не было. Во-первых, плодородные земли верхней Джазиры могли привлечь не только курдов, но и христиан из Турции, а также арабов из других сирийских провинций. Таким образом, население могло увеличиться и за счет этих людей. При этом, за некоторыми исключениями, курды были единственной группой населения в 1962 году, которую массово лишили гражданства. Во-вторых, сирийское правительство с 1962 года никогда не предпринимало серьезных попыток репатриировать курдов обратно в Турцию или Ирак. В-третьих, странным представляется обвинение курдов в использовании нелегальных способов регистрации: получается, что тысячи человек получили регистрацию незаконным путем, что говорит о наличии в государственной миграционной системе лазеек и заинтересованных лиц, получа-

²⁹ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

³⁰ McDowall, David. *The Kurds of Syria*. – London: KHRP, 1998. – P. 22.

ющих благодаря этому незаконную прибыль. Таким образом, все эти факты являются доказательством ответственности предлога для проведения переписи.

Перепись была организована без предварительных оповещений о ее проведении в течение одного дня, в ходе нее курдам для получения гражданства необходимо было предоставить один из документов, подтверждающих проживание человека в Сирии до 1945 года: удостоверение личности, налоговую квитанцию на землю или же так называемую «семейную карту». В результате многие курды не попали в переписные листы просто потому, что не оказались дома. После переписи курдское население было разделено на три категории: граждане Сирии; «аджнабий» или «иностранец», то есть человек, у которого гражданство Сирии изымалось; «мактум» или «незарегистрированные», те, кто не попал в переписные листы, даже при наличии у них до этого гражданства. Таким образом, от 120 до 150 тысяч человек были лишены сирийского гражданства³¹. При этом в одной семье могли быть как граждане Сирии, так и те, у кого гражданство изымалось. Лица без гражданства были лишены права владеть недвижимостью, работать в государственных учреждениях, получать социальную помощь, они даже не могли зарегистрировать машину на свое имя. Незарегистрированные же лица вообще лишались всех документов и были совершенно бесправны, не имели возможности обучаться в университетах. При этом дети, рожденные в семьях «иностранцев» или «незарегистрированных» лиц, также приобретали эти статусы. Исключением становились дети, чей отец – гражданин Сирии, а мать – незарегистрированная³². Важно отметить тот факт, что сирийские

³¹ Human Rights Watch. Syria: the Silenced Kurds. October 1996. Электронный доступ: www.hrw.org/reports/1996/Syria/htm.

³² Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

власти при дальнейшем определении гражданства курдского ребенка нарушали 3-ю статью, параграф 3 сирийского закона о гражданстве, где говорится, что гражданство Сирии получает ребенок, родившийся на территории Сирии у родителей без гражданства или родителей, имеющих иностранное гражданство³³. Таким образом, к 2008 году количество «незарегистрированных» лиц и «иностранцев» среди сирийских курдов составило более 300 тысяч человек³⁴.

В 1963 году к власти в Сирии пришла партия БААС, которая окончательно провозгласила идеологию социалистического секулярного арабизма. Баасизм в Сирии стал вариантом пан-арабского национализма, для которого идея «единой арабской нации» стала центральной, что автоматически вычеркивало курдов из общественно-политического пространства Сирии. Таким образом, все политические, социальные и национальные группы, которые не разделяли арабского национализма, становились нелегальными.

Политика партии БААС по отношению к курдам может быть условно разделена на 3 периода: с 1963 по 1970 годы – время так называемой «идеологической чистоты арабской идеи», для которого характерно активное подавление курдского вопроса, вынесение его за скобки официальной политической, общественной жизни страны; с 1970 по 2000 годы – более прагматичный период, связанный с использованием политики «кнута и пряника»; с 2000 по 2011 годы – попытки отказа от наиболее вопи-

³³ قانون الجنسية السوري. وزارة الداخلية للجمهورية العربية السورية Закон о сирийском гражданстве. Министерство внутренних дел Сирийской Арабской Республики. Электронный доступ:

www.syriamoi.gov.sy/news/index.php?req=554&cat=60.

³⁴ Stateless Kurds in Syria: Illegal invaders or victims of a nationalistic policy? // KurdWatch Report 5. – Berlin: European Centre for Kurdish Studies, 2010. – P. 15. Электронный доступ:

www.kutdwatch.org/pdf/kurdwatch_staatenlose_en.pdf.

ющих решений по курдскому вопросу, принятых в прошлые периоды, своеобразное умиротворение курдов.

В октябре 1963 года на 6-м Национальном съезде партии БААС делегаты отказались признавать существование в Сирии этнических меньшинств и определили Сирию как «родину арабов». Позже лидеры БААС назвали курдов «иностранный группой»³⁵. Наступление баасистских властей на курдское меньшинство было продолжено в ноябре 1963 года и получило идеологическое плановое обоснование: глава отдела политической безопасности района Джазира Мухаммед Талиб Хилал выпустил доклад под названием «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». В работе курды назывались народом без истории, культуры, цивилизации и языка, а курдское движение – «злоупредной опухолью на теле арабской нации»³⁶. Для решения курдского вопроса предлагался план из 12 пунктов, направленный на выжимание курдского этноса с сирийской территории или же его насильственную ассимиляцию. Предполагалось планомерно депортировать курдов во внутренние районы страны, фрагментировать территории компактного проживания курдов; препятствовать процессу получения образования в курдских районах, а также сокращать рабочие места для курдов или не принимать их на службу; выдворять курдов, находящихся в розыске, в Турцию; организовать действенную антикурдскую пропаганду и натравливание одних курдских общин на другие; заменить курдских духовных лидеров арабскими; стимулировать переселение арабов на курдские территории; выстроить арабский кордонный пояс

³⁵ Tejel Jordi. *Syrian Kurds: History, Politics and Society*. – Middle East Islamic Studies, 2008. – P. 57.

³⁶ محمد طلب هلال. دراسة عن محافظة الجزيرة من النواحي القومية والاجتماعية و السياسية. Мухаммед Талиб Хилал. Доклад «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». Электронный доступ: www.amude.net/erebi/mihemed-taleb-hilal-lekolin.pdf

вдоль границы с Турцией³⁷. Таким образом, план предполагал создание невыносимых условий для курдского этноса, что должно было подтолкнуть его либо к эмиграции, либо к полному отказу от своей идентичности и растворению в арабской нации³⁸.

Несмотря на то, что сирийские власти настаивали на независимости доклада и его частном характере, большинство предложенных мер стало претворяться в жизнь. С 1973 по 1976 годы стал создаваться арабский кордонный пояс вдоль границы с Турцией и Ираком, чтобы предотвратить любые контакты сирийских курдов со своими собратьями: было принято решение конфисковать земли курдов по 350-километровой длине вдоль полосы сирийско-турецкой границы и заселить ее арабскими семьями, пострадавшими от наводнения при строительстве плотины на реке Евфрат. Таким образом было создано около 40 арабских поселений, которые получали государственные дотации, были электрифицированы, имели доступ к водопроводу, чего не было в курдских селениях. Около 300 курдских деревень было либо полностью ликвидировано, либо оставлено без какой бы то ни было инфраструктуры. Большинство наиболее плодородных земель курдов оказалось в руках государства. Частнособственнические хозяйства заняли не более 18% земель³⁹. При этом любые проявления недовольства курдов жестоко подавлялись, власти целенаправленно переправляли инвестиционные потоки из курдских земель во вновь созданные арабские коло-

³⁷ محمد طلب هلال. دراسة عن محافظة الجزيرة من النواحي القومية و الاجتماعية و السياسية. Мухаммед Талиб Хилал. Доклад «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». Электронный доступ: www.amude.net/erebi/mihemed-taleb-hilal-lekolin.pdf

³⁸ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

³⁹ Там же.

нии⁴⁰. Политика по выстраиванию арабского кордона проводилась и потому, что курдские земли были богаты в отношении своей плодородности и наличия нефтяных месторождений; государство не могло позволить курдам владеть этими природными ресурсами.

В соответствии с докладом, сирийский режим активно перекрывал любые возможности трудоустройства курдов. Для организации сельскохозяйственного предприятия необходимо было пройти через сложную бюрократическую систему с участием нескольких министерств: обороны, внутренних дел и сельского хозяйства. Курд, получивший разрешение заниматься производством сельхозпродукции и доказавший свою полную лояльность режиму, мог продавать созданную продукцию исключительно государству. Такая же плачевная ситуация наблюдалась и в промышленном производстве. В регионе не строились заводы, не сооружались промышленные предприятия, Сирийский Курдистан был своеобразной внутренней колонией, которая поставляла сырье на сирийский рынок. Безработица в районе достигала 60%, курды никогда не назначались на руководящие должности в местном административно-управленческом аппарате⁴¹.

С целью искоренения исторической памяти и выдавливания курдского языка из повседневного общения сирийские власти организовали кампанию по переименованию курдских городов, поселков, улиц. Только в 1978 году было переименовано около 136 деревень и поселков. Город Африн был переименован в Аль-Уруба, Кобани – в Эйн-аль-Араб, Дерек – в Аль-Маликия. В самом Дамаске курдский квартал получил название Рэкнуэддин⁴². Было также запрещено давать детям курдские имена, гово-

⁴⁰ Бадини Радван. Аль-Асад и курды: закон джунглей. – М.: Радван Бадини, 2004. – С. 56.

⁴¹ Yildiz Kerim. The Kurds in Syria. The Forgotten People. – London: Pluto Press, 2005. – P. 43.

⁴² Там же. С. 63.

речь в официальных учреждениях, школах и университетах на курдском языке, хотя армяне и ассирийцы имели частные школы, просветительские собрания, где преподавание велось на родном языке. Власти принципиально не строили школы, училища и высшие учебные заведения в ареале проживания курдов. Для получения образования молодые курды были вынуждены покинуть дом и ехать в Алеппо, Дамаск или Дар-аз-Зор. Курдские дети, обучающиеся в государственных школах, подвергались активной арабизации и баасизации. Дети могли наказываться за общение друг с другом на курдском языке. В 1980 году был выпущен декрет, запрещавший использовать курдский язык на работе, в ходе празднеств и церемоний. Официальный запрет на курдские издания, который был введен еще во времена правления сирийского президента Адиба аш-Шисакли (1951-1954), в период нахождения у власти партии БААС и Хафеза Асада сохранился. В итоге курдские авторы и издатели были вынуждены печататься в Ливане. В мае 2000 года незадолго до смерти Хафеза Асада вышла резолюция 768, постановившая закрыть все магазины, продающие кассеты, диски и видео на курдском языке⁴³.

Помимо создания сложных условий для жизни и работы в курдских районах государство не выпускало курдов в другие страны, так как курды просто не имели официальных бумаг. С 1980-х годов преследования курдов в больших городах усилились, искусственно подогревалась ненависть арабского населения к своим курдским соседям. Многие курдские семьи, используя лазейки в сирийском законодательстве и взятки местным властям и представителям администрации, уехали из Сирии. В результате в Ливане, а позже во Франции, Германии и

⁴³ Stateless Kurds in Syria: Illegal invaders or victims of a nationalistic policy? KurdWatch Report 5. – Berlin: European Centre for Kurdish Studies, 2010. – P. 18. Электронный доступ: www.kutdwatch.org/pdf/kurdwatch_staatenlose_en.pdf.

Англии сформировались крупные курдские диаспоры, которые стараются не разрывать отношений с родиной, сохраняют курдское самосознание и культуру, формируют общественно-политические и просветительские организации⁴⁴.

Оставшиеся курды пытались сопротивляться, организовывали выступления и акции протеста, продолжала действовать Демократическая партия Сирийского Курдистана (ДПСК). Это вызвало соответствующую реакцию властей. Летом 1973 года силы правопорядка арестовали 12 курдов, включая лидера ДПСК Дахама Миро после того, как члены партии направили в адрес президента Сирии Хафеза Асада меморандум, содержащий недовольство условиями жизни курдов, лишенных гражданства. Миро и его соратники были подвергнуты пыткам во время содержания в тюрьме. В 1976 году организация Международная амнистия начала кампанию, в ходе которой сирийские власти призывались к прекращению заключения арестованных. Миро был выпущен на свободу только через 8 лет⁴⁵.

Крупные столкновения с полицией произошли в Дамаске в марте 1986 года во время празднования важнейшего курдского праздника Навруза. Сотни курдов вышли в центр курдского квартала города, чтобы принять участие в празднествах. Силы правопорядка перекрыли движение колоннам, что вызвало массовое недовольство празднующих, которые направились к президентскому дворцу. Толпа была рассеяна силами правопорядка, в результате был убит молодой курд. По возвращении его тела в родной город Камышлы там произошли волнения, в ходе которых были убиты 3 курда. В ту же ночь были

⁴⁴ Загорова Е.В. Общественные организации курдской диаспоры. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2004. Электронный доступ: www.iimes.ru/rus/stat/2004/13-02-04.htm.

⁴⁵ داهم ميرو. الباري و دوامة البقاء. Электронный доступ: www.amude.net/Nivisar_Erebi_deep.php?newsLanguage=Erebi&newsId=6120.

убиты еще три курда в Африне. В марте 1990 года курды, лишённые гражданства, устроили протест и попытались передать список требований правительству. Демонстрация была рассеяна полицией⁴⁶.

В результате целенаправленной политики государства по созданию невыносимых условий жизни для курдов и их вытеснению с родных земель в начальный период правления партии БААС и на протяжении всего президентства Хафеза Асада Сирийский Курдистан стал одной из самых неразвитых и отсталых областей страны, а курды – бесправной частью населения без перспектив и возможностей.

Между тем подход Хафеза Асада по отношению к курдам был достаточно гибким и продуманным, позволял избегать крупномасштабных конфликтов внутри Сирии. Часть курдской религиозной и правящей элиты инкорпорировалась в баасистскую партийную систему. Курд по национальности Ахмед Кефтару (1915-2004) стал одним из выдающихся представителей религиозного правящего слоя Сирии, заняв пост верховного муфтия государства. Под его руководством была создана сеть религиозных образовательных и благотворительных центров. Пользуясь своими хорошими отношениями с Хафезом Асадом, Кефтару основал комплекс Абу Нур, создав на его основе ряд специализированных центров по изучению шариата. Он был популярен как среди курдов, так и среди арабов-суннитов, предлагал простую и модернизированную трактовку ислама, выступал за отделение религии от государства⁴⁷.

Ахмед Кефтару был не единственным представителем курдов, который имел тесные связи с властью. Шейх Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути, также курд по нацио-

⁴⁶ Tejel Jordi. *Syrian Kurds: History, Politics and Society*. Middle East Islamic Studies, 2008. – P. 63.

⁴⁷ Ахмедов В.М. *Политический ислам и власть в современной Сирии*. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2007. – Электронный доступ: www.iimes.ru/rus/stat/2007/04-10-07b.htm.

нальности, который никогда не отказывался от своей идентичности и позволял себе использовать курдский язык в общественной деятельности, также активно взаимодействовал с сирийским режимом, стал официальным посредником между курдами и арабами Сирии, призывал к развитию курдско-арабского братства, выступал за создание религиозного государства, в котором ислам объединит разные нации⁴⁸.

Активное вовлечение курдской религиозной элиты в общественно-политическую жизнь страны было частью хорошо продуманной стратегии Хафеза Асада по отношению к курдскому меньшинству. Так как в Сирии культивировался арабизм, ислам мог стать единственным объединяющим моментом, с помощью которого можно было бы осуществлять контроль над курдским меньшинством, которое в большинстве своем исповедовало ислам суннитского толка.

Стратегическая «политика пряника» по отношению к курдам не ограничивалась религиозной сферой. Партия БААС давала возможность вступать в свои ряды не только арабам, но и представителям других национальностей, населяющих Сирию, однако при строгом соблюдении отказа от своей идентичности. Курды также привлекались к службе в армии, причем часто попадали в элитные подразделения, такие как Специальный корпус и Оборонительные бригады, которые использовались для поддержания внутреннего порядка, напрямую подчинялись президенту Сирии и возглавлялись братом Хафеза Асада Рифатом Асадом. В 1980 году курды-военные, наряду с алавитами и другими национальными и религиозными меньшинствами, были отправлены в Алеппо для подавления волнений, в 1982 году курды также принимали участие в зачистке Хамы от «Братьев-мусульман»⁴⁹.

⁴⁸ Tejel Jordi. *Syrian Kurds: History, Politics and Society*. – Middle East Islamic Studies, 2008. – P. 66.

⁴⁹ Там же. С. 67.

Как уже было сказано выше, курдские районы были крайне отсталыми: не развивалась промышленность, людей не брали на работу, фактически невозможно было организовать своё дело. Чтобы избежать широкомасштабного недовольства, власти Сирии закрывали глаза на существование в курдских анклавах контрабанды и теневой приграничной торговли с Ираком и Турцией. Нелегальная приграничная экономическая деятельность курдов появилась еще во времена французского мандатного управления. Через границу поставлялись рогатый скот, сигареты, оружие, наркотики, археологические древности и другие товары. Центрами контрабанды являлись города Камышлы, Джараблус, Дерик. Незаконная торговля формировала особый зажиточный слой курдов, которые действовали с негласного разрешения сирийских властей и формировали патронажную сеть (давали рабочие места, помогали средствами) среди тех, кто более всего страдал от политики центрального правительства⁵⁰.

Таким образом, времена правления Хафеза Асада были отмечены для курдов осуществлением политики «кнута и пряника». С одной стороны, сирийский режим целенаправленно выдавливал курдский этнос из общественно-политического пространства государства, запрещал курдам проявлять свою идентичность, использовал курдские регионы как внутреннюю колонию, лишил многие тысячи курдов элементарных человеческих прав и свобод, с другой, с целью предотвращения полномасштабного курдского восстания стремился контролировать курдское меньшинство посредством выстраивания доверительных отношений с некоторыми высокопоставленными курдами, которые являлись опорой режима в курдских анклавах.

⁵⁰ تهريب بين حدود سوريا و تركيا و العراق. المركز الاعلامي لحزب يكتي الكرد في سوريا
Контрабанда на границах Сирии, Турции и Ирака. Официальный сайт курдской партии в Сирии ЯКИТИ. Электронный доступ: www.yekiti-media.org/smuggling=529.

Во времена правления Башара Асада ситуация в курдском сирийском вопросе значительно не изменилась. Как уже было сказано в предыдущей главе, молодой президент подавал большие надежды на демократизацию Сирии и развитие общества. Так называемая «Дамасская весна» не обошла стороной и курдов. Курдские интеллектуалы основали в Камышлы организацию «Бедир-Хан Форум» и наладили взаимодействие с сирийской оппозицией. Между тем к февралю 2001 года БААС начала кампании по обвинению сирийских политических и общественных оппозиционных деятелей в ослаблении Сирии и подрыве ее единства. «Дамасская весна» была свернута, что привело к арестам и запретам политических и общественных организаций, созданных на волне послаблений. Курдские сирийские партии – ЕКИТИ, АЗАДИ, Партия демократического союза (PYD), Движение за курдское будущее – пытались обращать внимание правительства на бедственное положение курдов, призывали власти признать курдов вторым этносом Сирии, даровать им свободу в сфере культуры и языка, устраивали мирные демонстрации у правительственных зданий, однако ничего добиться так и не удалось⁵¹.

Основным оставался вопрос положения курдов без гражданства. В связи с надвигающейся войной в Ираке и усиливающимся давлением на Сирию со стороны западных стран, прежде всего США, проблема натурализации курдов без гражданства поднималась сирийским правительством и парламентом в конце 2002 года. В ходе своего визита в провинцию Аль-Хасаке в августе 2002 года молодой президент пообещал курдам решить вопрос предоставления гражданства. Между тем ситуация в курдском вопросе оставалась потенциально опасной и

⁵¹ The Kurdish Policy of the Syrian Government and the Development of the Kurdish Movement since 1920. Kurd watch Report № 1. – Germany, 2009. – P. 19. Электронный доступ: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_einfuehrung_en.pdf.

вылилась в итоге в печально известные события в Камышлы в марте 2004 года, которые совпали по времени с подписанием 8 марта 2004 года переходной Конституции Ирака, в которой регион проживания курдов признавался автономным, что могло подогреть ожидания сирийских курдов по поводу политических уступок со стороны режима⁵².

Поводом для широкомасштабного недовольства курдов стали столкновения футбольных фанатов арабской и курдской команд 12 марта 2004 года в Камышлы на стадионе, которые перекинулись на Африн, Айн аль-Араб, Алеппо и Дамаск. Драки болельщиков практически сразу приобрели политический характер: курды подняли национальный флаг, что вызвало оскорбительные комментарии арабов. Участники обеих сторон начали скандировать политические лозунги: арабы выражали поддержку иракскому президенту Саддаму Хусейну, который в марте 1988 года приказал своим войскам использовать химическое оружие против курдского населения города Халабджа, что привело к гибели, по разным данным, 5 тысяч человек, и около 20 тысяч было отравлено или ранено⁵³; курды же встали на сторону американского президента Джорджа Буша, который в марте 2003 года начал войну в Ираке, что дало возможность иракским курдским лидерам Масуду Барзани и Джалялю Талабани сформировать автономное курдское правительство в Ираке со столицей в Эрбиле. Столкновения фанатов были подавлены с помощью оружия, были убиты 9 курдов. Ранее подобные беспорядки ликвидировались с применением водометов.

13 марта тысячи курдов вышли на улицы Камышлы и присоединились к похоронной процессии погибших нака-

⁵² Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

⁵³ День национального траура курдов//РИА Новости, 16.03.2013. Электронный доступ: <http://ria.ru/spravka/20130316/927301298.html>.

нуне. Похороны обернулись массовыми беспорядками, курды громили правительственные здания города, произошли столкновения с полицией. 13-14 марта по городам Сирии, населенным курдами, также прокатились волны недовольства и демонстрации, приведшие к разрушениям и боям с силами правопорядка. Важно отметить тот факт, что солидарность с сирийскими курдами выразили их собратья из Дьярбакыра (Турция), Эрбиля и Сулеймании (Ирак), которые вышли на митинги. Таким образом, события в Камышлы, которые были жестоко подавлены сирийским режимом и унесли по меньшей мере жизни 32 человек, более 2 тысяч были арестованы⁵⁴, стали первым выступлением, которое объединило сирийских курдов, пожелавших выразить недовольство многолетними притеснениями со стороны режима⁵⁵. Башар Асад отправил делегацию во главе со своим братом Махером и министром обороны Мустафой Тласом в Джазиру для встречи с лидерами курдских партий и выяснения обстоятельств произошедшего, однако после визита не последовало официального расследования событий, никто из представителей сил правопорядка наказан не был за жертвы столкновений. И даже арабская команда продолжила участие в матчах, тогда как курдская была вынуждена пропустить несколько игр.

В июне 2005 года более года спустя в Камышлы снова вспыхнули волнения, которые некоторые курдские политические деятели назвали «Вторым Камышлы». Поводом восстаний стало исчезновение и убийство известного курдского шейха Мухаммеда Машука аль-Казнави в мае 2005 года. Шейх Казнави был активной политической фи-

⁵⁴ The Al-Qamishli Uprising. Kurd watch Report № 4. – Germany, December 2009. – P. 10. Электронный доступ: http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_qamischli_en.pdf.

⁵⁵ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

гурой, обладал обширными связями за границей, в частности в Германии, Швеции, Бельгии, где имел сторонников в вопросе решения курдской проблемы в Сирии, также он продвигал связи курдов и «Братьев-мусульман»⁵⁶. Обстоятельства пропажи и смерти шейха, а также его активная политическая деятельность навели курдскую общественность на мысль о том, что он был убит сирийскими спецслужбами, что вызвало массовые недовольства в Камышлы в начале июня. Между тем волнения не перекинулись на другие сирийские города, населенные курдами, как это было в марте 2004 года. С лета 2005 года в Сирии больше не проходило массовых курдских демонстраций, несмотря на то, что курдское меньшинство продолжало жить в бедственном положении, а власти предпринимали только поверхностные действия, не затрагивающие суть проблемы.

В апреле 2005 года в курдских городах Рас-аль-Айн, Тель Тамир и Амуде были проведены опросы курдского населения по поводу гражданства и базовых прав: людям задавали вопросы о положении семьи и детей, об экономических и социальных возможностях. Результаты были представлены на июньском съезде партии БААС, их также прокомментировал премьер-министр Сирии Мухаммад Наджи аль-Утри в интервью⁵⁷, однако конкретного решения предложено не было. Вопрос курдов поднимался и в инаугурационной речи Башара Асада

⁵⁶ Syrian Kurds reject government version of Khaznawi's death // AsiaNews, 04.06.2005. Электронный доступ: <http://www.asianews.it/news-en/Syrian-Kurds-reject-government-version-of-Khaznawi's-death-3440.html>.

⁵⁷ رئيس مجلس الوزراء السوري ناجي عطري: ليس هناك أزمة الأكراد // Информационный курдский портал AMUDE. Интервью премьер-министра Сирии Мухаммада Наджи аль-Утри. Электронный доступ: http://www.amude.net/Hevpeyvin_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=3235.

в 2007 году. Однако курдский вопрос был назван им «технической недоработкой самой переписи»⁵⁸, что фактически означало нежелание правительства решать эту проблему в полном объеме⁵⁹.

Таким образом, к началу сирийской гражданской войны в марте 2011 года курдское меньшинство было бесправным и притесняемым этносом, лишенным элементарных человеческих и гражданских прав. Более того, отношения между арабами и курдами оставались напряженными и в любой момент могли вылиться в межэтническое противостояние.

⁵⁸ أي طرح بعد حل موضوع الاحصاء يعتبر محاولة لهز استقرار الوطن
Инаугурационная речь Президента Башара Асада 18.07.2007.
Электронный доступ: http://www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=6181.

⁵⁹ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

Глава 4.

Характеристика курдского политического движения в Сирии на современном этапе

Как было сказано в предыдущей части, курдское меньшинство в Сирии испытывало притеснения со стороны центральных властей, что дало возможность многим российским и зарубежным аналитикам полагать, что курды выступают против режима Башара Асада в начале народных волнений в Сирии и поддержат оппозицию. Когда в стране начались протесты, курды также вышли на улицы и выдвинули к правительству Башара Асада традиционные требования предоставления гражданства, признания права курдов говорить на родном языке, обозначения курдов как второй по численности этнической группы в Сирии. При этом курды были разобщены и представлены многочисленными партиями и объединениями партий, которые по-разному отнеслись к начальным событиям сирийского противостояния и выбрали разную тактику взаимодействия с формирующейся сирийской оппозицией. На политическую арену раздираемой гражданской войной Сирии вышли два крупнейших партийных образования: Партия демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС).

В августе 2011 года во время активного формирования внешнего оппозиционного зонтичного Сирийского национального совета (СНС) 25 курдских экспертов со всего мира встретились в Стамбуле и присоединились к работе по организации СНС, а также проинформировали оппозиционные курдские группы в Сирии о своей деятельности.

Диалог с курдами вел ставший впоследствии членом исполнительного комитета СНС Абдулбазит Сейда⁶⁰. В результате сирийские курды были представлены зонтичной организацией «Курдский национальный совет», представители которого полагали, что присутствие в СНС даст курдам реальную возможность участвовать в определении будущего Сирии и особенно курдского анклава.

Между тем отношения СНС и КНС были натянутыми с самого начала. Разногласия касались вопроса, как определить будущую децентрализацию Сирии. В январе 2012 года в Эрбиле при посредничестве президента Регионального правительства в Ираке Масуда Барзани состоялись переговоры главы Сирийского национального совета Бурхана Галиюна и лидера Курдского национального совета Абдул Хакима Башара. Башар настаивал на «политической децентрализации» Сирии, что фактически означало формирование автономии, тогда как Галиюн заявил о готовности обсуждать лишь «административную децентрализацию», что означало равные права курдов и арабов в централизованной Сирии⁶¹.

Пика противостояния отношения между курдами и Сирийским национальным советом достигли в апреле 2012 года, когда СНС выпустил «Национальную хартию: курдский вопрос в Сирии». В документе не было ни одной статьи, признающей права курдов на автономию в пределах Сирии и равное положение курдов и арабов. Это заставило Курдский национальный совет покинуть конференцию СНС в Стамбуле и фактически окончательно отмежеваться от любого участия в заседаниях этой сирий-

⁶⁰ Жигалина О.И. Участие курдов в Сирийском национальном совете. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2011. Электронный доступ: <http://www.iimes.ru/?p=13713>.

⁶¹ Omar Hossino. The Role of Syria's Kurds in the Anti-Assad Revolution. – London: The Henry Jackson Society, March 2012. – P. 6. Электронный доступ: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/03/The-Decisive-Minority.pdf>.

ской оппозиции, которая так и не смогла привлечь курдов на свою сторону, отказав им в обещании автономного существования в пределах Сирии и демонстрируя националистические настроения. В начале осени 2013 года КНС вошел в состав созданной в Дохе зонтичной оппозиционной сирийской структуры «Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил», с которой была подписана декларация, дающая гарантии конституционного признания курдского этноса и его права существовать наравне с другими этническими группами в пределах новой демократической Сирии⁶².

Партия демократического союза отвергла идею участвовать в работе Сирийского национального совета и выбрала тактику самостоятельного действия с минимальным включением в работу внутренней сирийской оппозиции. В июне 2011 года ПДС стала одним из учредителей Национального координационного комитета за демократические перемены, а также в декабре 2011 года присоединилась к Народному совету Западного Курдистана, созданного при содействии Рабочей партии Курдистана в Турции⁶³.

Фактический отказ сирийских курдов от участия в деятельности как внешней, так и внутренней оппозиции был обусловлен также превентивными мерами, предпринятыми правительством Башара Асада еще на начальном этапе конфликта. По мере нарастания волнений в стране, в том числе и среди курдского населения, и осознания правительством Сирии опасности игнорировать ситуа-

⁶² النص الكامل للاتفاق الموقع بين الائتلاف الوطني والمجلس الوطني الكردي. Соглашение Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил и Курдского национального совета. 26.08.2013. Электронный доступ: <http://gemyakurdan.net/nuche/nuche-navmale/item/13742-2013-08-26-21-23-40>

⁶³ The Kurdish Democratic Union Party // Carnegie Endowment for International Peace. Электронный доступ: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=48526>.

цию, в апреле 2011 года Башар Асад специальным указом приказал выдать сирийские паспорта представителям курдского меньшинства⁶⁴. В соответствии с планом предполагалось предоставить гражданство 300 тысячам курдам, напрямую или косвенно пострадавшим от переписи 1962 года. Таким образом, одно из главных требований курдского населения было выполнено, что фактически прекратило курдские протестные акции и дало им возможность дистанцироваться от сирийского гражданского противостояния⁶⁵.

Июль 2012 года стал переломным моментом для сирийского курдского анклава. Военные действия впервые распространились на Дамаск, были убиты руководители крупнейших силовых ведомств из ближайшего окружения президента Асада⁶⁶. Это заставило режим передислоцировать войска, в том числе и из Сирийского Курдистана в район активных боевых действий. Вывод войск фактически привел к образованию политического вакуума, который без промедления был заполнен партией ПДС, взявшей под свой контроль практически все курдские земли. КНС осталась не у дел, предпочла сохранить структурную и политическую независимость от партии-конкурентки.

Две ведущие партии Сирийского Курдистана имеют одну цель – установить признанную конституцией широкую самоуправляемую автономию для курдов в новой Сирии. Однако в силу ряда политических, геополитических и идейных причин партии находятся в противостоянии, что отражается на общем сирийском курдском деле.

⁶⁴ Президент Сирии дал местным курдам гражданство // Лента.ру, 07.04.2011. Электронный доступ: <http://lenta.ru/news/2011/04/07/kurds/>.

⁶⁵ Васецова Е.С., Мазур О.А. Курдский вопрос в Сирии и Россия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2(8). – С. 62–73.

⁶⁶ Смертник работал в личной охране // Взгляд, 18.07.2012. Электронный доступ: <http://vz.ru/society/2012/7/18/589177.html>.

Внутриполитическую жизнь курдов Сирии невозможно понять без среза общекурдского политического движения в целом в регионе. Оно представлено двумя противостоящими структурами: Демократической партией Курдистана (ДПК) во главе с президентом Курдской Иракской Автономии Масудом Барзани и Рабочей Партией Курдистана (РПК) в Турции, лидером которой является Абдулла Оджалан. Партии представляют две модели попытки решения курдского вопроса и достижения курдской автономии⁶⁷.

Иракские курды полностью использовали исторический шанс, когда 5 апреля 1991 года резолюция ООН № 688⁶⁸ осудила репрессии правительства Саддама Хусейна против гражданского населения страны, и особенно курдов. Это повлекло за собой введение войск США, Франции и Великобритании в курдские анклавы, в результате возникла курдская автономия, которая сегодня фактически независима от центральных властей. В сентябре 2017 года в Иракском Курдистане состоялся референдум о независимости. Его итоги признаны не были, между тем курды сохраняют фактическую независимость от центральных властей. Во главе освободительного процесса стоял Масуд Барзани и его партия. РПК же избрала путь вооруженной борьбы с турецким правительством, что на протяжении более 30 лет является вопросом первостепенной важности для официальной Анкары. В марте 2013 года пребывающий в турецкой тюрьме лидер РПК Оджалан призвал свою партию заключить перемирие с Анкарой, которое продлилось до июля 2015 года и было свернуто после теракта в турецком городе Суруч, в результате которого погибли члены молодежной организации турецких курдов, готовившихся отправиться в Кобани для помощи

⁶⁷ Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. № 1. – С. 26–35.

⁶⁸ Резолюция 688 (1991) от 5 апреля 1991 года // ООН. Электронный доступ: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/08/IMG/NR059708.pdf?OpenElement>.

в борьбе с «Исламским государством». Под предлогом борьбы с террористами из ИГ Турция начала обстрел позиций РПК, что вновь повергло страну в противостояние с курдами⁶⁹.

Влияние представленных партий распространяется на другие курдские территории, в том числе сирийские, где партии имеют свои аффилированные структуры, специальные тренировочные базы и сторонников. Более того, раскол в региональном курдском движении отражается и на разобщенности крупнейших сирийских курдских партий.

Партия демократического союза (ПДС) возникла в 2003 году и считается экспертами крылом Рабочей партии Курдистана в Сирии. Между тем лидеры партии отрицают данную связь. В программе партии зафиксировано, что ее деятельность направлена на «решение курдского вопроса в Сирии на основании демократизации Сирии и права курдов на самоопределение и самоуправление»⁷⁰. Цель партии – «официальное признание в конституции Сирии существования курдов как отдельной национальной общности»⁷¹. Решение курдского вопроса видится в формировании демократического самоуправления, основанного на сильных экономических, политических и социальных институтах. Партийные принципы призывают к построению многоэтнического светского общества в пределах Сирии и отказу от арабизации.

ПДС имеет централизованную структуру, что позволяет ей своевременно и эффективно отвечать на постоянные вызовы и угрозы. Верховным партийным органом является Конгресс. Он созывается раз в четыре года и обладает полномочиями выбирать лидера партии, вно-

⁶⁹ Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. № 1. – С. 26–35.

⁷⁰ Partiya Ekitiya Democrat. Political Program. Электронный доступ: <http://pydrojava.com/en/category/political-program/>.

⁷¹ Там же.

силь поправки в политическую программу, а также менять стратегию и цели партии. В период между заседаниями Конгресса для рассмотрения важных вопросов созывается Конференция партии, которая имеет те же полномочия, кроме внесения поправок в политику партии и смены стратегического курса. В период между двумя Конференциями все функции осуществляет Совет партии. Цель Совета: установление демократической конфедерации, поддержание демократических партий в других частях Курдистана, развитие прессы, формирование финансовой системы партии. Постоянным рабочим органом ПДС является Исполнительный комитет, который следит за деятельностью партии и осуществлением принятых решений⁷².

Лидеры партии выбираются Конгрессом, они ответственны перед ним и Советом, осуществляют общую координацию работы партии. Первыми сопредседателями ПДС были Салих Муслим и Асия Абдулла. Муслим начал свою деятельность в Демократической партии Курдистана Масуда Барзани, но покинул ее в 1998 году, разочаровавшись в возможностях ДПК что-то улучшить в положении сирийских курдов. Абдулла была избрана на пятом съезде в июле 2012 года⁷³. Сейчас партию возглавляют Шахоз Хасан и Аиша Хисо.

Централизованная структура партии, проработанная политическая программа позволили ПДС стать ведущей силой на сирийских курдских территориях и заполнить образовавшийся вакуум власти. Партия сразу стала создавать административные структуры, силы общественного порядка, предоставлять все необходимые населению услуги, что значительно расширило социальную базу Партии демократического союза и оформило многочисленную поддержку.

⁷² Partiya Ekitiya Democrat. Internal System. Электронный доступ: <http://pydrojava.com/en/category/internal-system/>.

⁷³ Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. №1. – С. 26–35.

Пожалуй, главным преимуществом и силой ПДС являются тесные взаимоотношения с так называемыми «Отрядами народной самообороны» (YPG). Они возникли в 2011 году и воюют с войсками сирийского режима, силами оппозиции и многочисленными террористами из группировки ИГ, защищая территории курдского анклава. В экспертной сфере принято считать, что отряды являются военным крылом ПДС, однако командующий «Отрядами самообороны» Сипан Хемо в своем интервью курдской газете RUDAW заявил, что «мы не являемся военным крылом ни одной из партий»⁷⁴. 30 июля 2013 года была объявлена общая мобилизация, что привело к увеличению количества сражающихся курдов и позволило женщинам участвовать в военных операциях вместе с мужчинами⁷⁵. По разным данным, на конец 2018 года насчитывалось от 30 до 55 тыс. бойцов в рядах YPG. Именно наличие тесных контактов с хорошо обученными и вооруженными отрядами дает ПДС возможность главенствовать на курдских сирийских территориях⁷⁶.

Между тем Партия демократического союза считается крылом Рабочей партии Курдистана, которая ведет подрывную деятельность против турецкого правительства и причислена к террористическим организациям в ряде западных стран. Эти связи, которые активно отрицаются руководством ПДС, значительно осложняют партии региональные и международные контакты, препятствуют выстраиванию прозрачного общекурдского диалога. Турция активно противостоит любым попыткам сирийских курдов

⁷⁴ YPG Commander: Kurds are Bulwark against Islamic Extremism in Syria//RUDAW, 22.07.2013. Электронный доступ: <http://rudaw.net/english/interview/22072013>.

⁷⁵ Syria's Kurdish Army: An Interview with Redur Khalil // Carnegie Endowment for International Peace. Электронный доступ: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=54016>.

⁷⁶ Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. № 1. – С. 26–35.

организовать автономию в Сирии, что воспринимается ею как прямая угроза перенесения подобных идей и на турецкую курдскую почву. Отошедший от дел в 2017 году, но остающийся бессменным лидером иракских курдов Масуд Барзани вынужден выбирать особый политический подход к ПДС: с одной стороны, он пытается сохранить благополучие курдской автономии в Ираке, которое во многом обязано партнерским отношениям с Анкарой. С другой, – противостоять воле сирийских курдов он не может, так как это повлечет за собой серьезный внутрикурдский раскол и приведет к войне в Курдистане⁷⁷.

Курдский национальный совет (КНС) был создан в октябре 2011 года в Эрбиле при содействии лидера Демократической партии Курдистана (ДПК) и президента Курдской автономии в Ираке Масуда Барзани. КНС – это зонтичная организация, которая объединяет 15 крупных курдских партий, среди которых лидирующими являются Демократическая партия Сирийского Курдистана (отделение ДПК Барзани в Сирии), партия ЕКИТИ и партия АЗАДИ. На конференции 26 октября 2011 года была разработана политическая программа, которая не имеет принципиальных расхождений с предложениями ПДС: курды признаются историческим народом Сирии, высказываются претензии на самоопределение и равные с арабами права. Курдскую автономию предлагается закрепить в будущей конституции⁷⁸. Структура партии децентрализована: Генеральная Ассамблея партии состоит из 26 членов – 15 от каждой входящей в состав партии и 11 независимых представителей. Полномочия Генеральной Ассамблеи в целом размыты, что делает структуру аморфной, заставляет опираться на решение отдельных представителей, а не сформированных институтов.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ What does the Syrian-Kurdish opposition want? Kurd watch Report № 9. – Germany, September 2013. – P. 8. Электронный доступ: http://www.kurdwatch.org/pdf/KurdWatch_A009_en_Parteien2.pdf.

Партии, входящие в КНС, имеют разную региональную направленность. Часть из них, например, Демократическая партия Сирийского Курдистана, ЕКИТИ и АЗАДИ имеют тесные организационные и идеологические связи с ДПК Масуда Барзани. Вторая группа партий – Партия демократического союза Курдистана и Партия Демократического прогресса Курдистана – поддерживают отношения с Патриотическим союзом Курдистана (ранее возглавлялась Джалалем Талабани) – второй крупнейшей партией Иракского Курдистана, которая пытается оспорить лидерство ДПК. В результате КНС не имеет четкой геополитической и идейной направленности, политической сплоченности по важнейшим аспектам курдского вопроса. Большим недостатком партии также является отсутствие вооруженных сил, что в условиях конфликта и постоянной террористической угрозы делает ее фактически недееспособной⁷⁹.

Долгое время Курдский национальный совет воспринимался как легитимный представитель сирийских курдов на международной арене. Налаженное взаимодействие с Барзани, а значит, относительно устойчивые связи с Турцией делают партию узнаваемой в международной деятельности. В декабре 2013 года на конференции «Женева-2» именно КНС представляла курдов Сирии в составе сирийской оппозиции. Барзани стремился включить в делегацию и представителей ПДС, но США не позволили ее делегатам присутствовать на переговорах⁸⁰.

Отношения двух партий конкурирующие и порой враждебные. Только при активном посредничестве и вовлеченности бывшего президента Иракской курдской автономии Масуда Барзани удастся удержать партии от открытого противостояния и даже заключать тактические союзы. Так, 11 июля 2012 года ПДС и КНС подписали

⁷⁹ Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. № 1. – С. 26–35.

⁸⁰ Там же.

Эрбильскую декларацию. Цель договора состояла в налаживании совместного управления Сирийским Курдистаном и активном взаимодействии партий в деле защиты курдов от нападений боевиков и правительственных сил. По итогам конференции был создан Курдский Верховный Комитет, в который вошли представители обеих партий. Внутри Комитета были организованы подкомитеты, ответственные за региональные и международные отношения, снабжение предметами первой необходимости, вопросы безопасности. Курдский Верховный Совет не смог полностью прекратить противостояние между партиями и не стал единым политическим органом сирийских курдов, однако положил начало объединению усилий всех курдских сирийских сил.

В ноябре 2013 года лидер ПДС Салих Муслим в одностороннем порядке без консультаций со своими партнерами по КНС объявил о создании переходного автономного правительства в Сирийском Курдистане. В декларации, подписанной по итогам переговоров между Партией демократического союза и рядом мелких курдских партий, не входящих в Курдский национальный совет, было выдвинуто предложение разделить курдские территории на три области, каждая из которых будет управляться местной администрацией. 21 января 2014 года было заявлено о создании «самоуправляемого кантона» Джазира, 27 января – кантона Кобани и 29 января – кантона Африн, в каждом из которых были сформированы основные органы власти. Это предсказуемо вызвало негативную реакцию КНС и Анкары. Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу заявил, что «автономия не может провозглашаться в одностороннем порядке»⁸¹. Правительство Турции стало оказывать нажим на Барзани, чтобы тот не поддерживал стремления сирийских

⁸¹ Kurdish Declaration of Autonomy in Syria Rejected by Turkey // RUDAW, 14.11.2013. Электронный доступ: <http://rudaw.net/english/middleeast/syria/14112013>.

курдов к образованию автономии. В итоге президент Иракского Курдистана назвал действия ПДС авторитарными и направленными на умаление роли других курдских партий в Сирии. Он также отметил в своем обращении, представленном на официальном сайте президента Курдской автономии в Ираке, что «мы поддерживаем только те действия, которые были предприняты по согласованию со всеми остальными курдскими партиями в Сирии»⁸². Несомненно, Барзани имел в виду поддерживаемую им КНС, которая не приняла участия в провозглашении. Однако мотивы Барзани при произнесении этих слов определялись и заинтересованностью в успехе общекурдского дела: он прекрасно понимает, что разобщенность курдского движения в Сирии несет в себе угрозу для курдских завоеваний вообще. Барзани противостоит не столько самостоятельности курдов в Сирии, сколько односторонним действиям ПДС. Как политик, стоящий у истоков получения иракскими курдами автономии, он прекрасно понимает, что любой раскол внутри курдской общины ведет к крушению общекурдского дела.

Наступление боевиков «Исламского государства» с лета 2014 года на Ирак внесло значительные коррективы во внутривосточную и международную жизнь Сирийского Курдистана. С лета 2014 года боевики ИГ стали действовать и на территории Сирии. Террористам удалось завоевать сирийские провинции Алеппо и Ракка. Стратегическое значение для них приобрел город Кобани (по-арабски Эйн-аль-Араб), захват которого дал бы «Исламскому государству» контроль над протяженным участком границы между Сирией и Турцией, а также над большей частью севера страны. С середины сентября 2014 г. сирийский город Кобани, населенный преимущественно

⁸² Massoud Barzani rejects Syria's autonomous Kurdish Government // EKurd Daily, 14.11.2013. Электронный доступ: <http://ekurd.net/mismas/articles/misc2013/11/state7492.htm>.

курдами, был осажден⁸³. Это, во-первых, заставило лидеров ПДС и КНС действовать сообща как внутри анклава, так и на региональной арене. 22 октября 2014 года после напряженных переговоров между Партией демократического союза и Курдским национальным советом в городе Дохук при посредничестве Масуда Барзани было подписано соглашение. Договор касался налаживания взаимодействия и разделения политических полномочий на курдских землях Сирии. Соглашение предусматривало три пункта: создание временного совета в составе 30 человек для совместного управления; проведение выборов в сирийский курдский парламент; решение вопроса о создании дополнительных вооруженных сил помимо Отрядов народной самообороны⁸⁴.

Заключение договора имело для курдов Сирии и Партии демократического союза, в частности, особый смысл. Налаживание контактов между ПДС и КНС привело к большей легитимации Партии демократического союза. С момента договора партия стала больше восприниматься на региональной и международной арене как возможный официальный представитель сирийских курдов. В феврале 2015 года французский президент Франсуа Олланд встретился в Париже с представителями женских батальонов Отрядов народной самообороны. Все эти международные контакты значительно облегчили сирийским курдам противостояние с боевиками Исламского государства у города Кобани и стали предпосылкой налаживания военных и дипломатических контактов с международными коалициями во главе с США и Россией. Наличие договора с Курдским национальным советом

⁸³ Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий // Век глобализации. 2015. № 1. – С. 106–113.

⁸⁴ Pham Tanir. Syrian Kurdish Dynamics after the Erbil Agreement. The Henry Jackson Society Report. – London, 2012. – P. 9. Электронный доступ: http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/10/HJS_Unity-or-PYD-Power-Play_-Report.pdf.

ввело Партию демократического союза в орбиту общекурдской политики региона, прежде всего через выстраивание отношений с Масудом Барзани. Практически сразу после подписания договора курдский парламент в Иракском Курдистане одобрил предложение направить в помощь сирийским собратьям, борющимся за Кобани, вооруженные силы «пешмерга»⁸⁵. Прорыв Партией демократического союза региональной и международной изоляции заставил также турецкое правительство считаться с сирийскими курдами, которые воспринимаются Соединенными Штатами фактически единственной силой, способной эффективно бороться с боевиками «Исламского государства».

Во-вторых, осада города Кобани, которая длилась почти год и была окончательно снята лишь к концу июня 2015 года⁸⁶, продемонстрировала стойкость и эффективность курдов в борьбе с террористами. Победа резко повысила их политический и военный авторитет в регионе и на международной арене, стала своеобразным символом сирийских курдов, как Халабджа для иракских и Мехабад для иранских собратьев. В ходе битвы было фактически доказано право курдов на самостоятельное управление, что укрепило в них стремление к автономии, а также духовно и нравственно объединило народ. Курды стали единственной силой, которая смогла успешно противостоять самой крупной и хорошо организованной террористической структуре мира, что привлекло к ним внимание как региональных сил, так и мировых игроков.

Дальнейшие успехи курдов в борьбе с силами «Исламского государства» последовали летом 2015 года.

⁸⁵ Kurdish parliament approves Kobane mission//RUDAW, 22.10.2014. Электронный доступ: <http://rudaw.net/english/kurdistan/22102014>.

⁸⁶ Сирия: курды полностью освободили Кобани от террористов // Euronews, 27.06.2015. Электронный доступ: <http://ru.euronews.com/2015/06/27/kobane-militants-driven-out-of-strategic-syrian-town/>.

В июне был полностью освобожден сирийский город Тель-Абьяд и установлен контроль над стратегической трассой, соединяющей этот город и сирийскую столицу ИГ Ракку. У курдов появилась возможность объединить в единое географическое пространство два свободных курдских кантона Джазиру и Кобани, которые до этого представляли разрозненные ареалы проживания курдов. В октябре 2015 года сирийский город Тель-Абьяд заявил о своем присоединении к политической структуре курдов, что оформило их контроль над значительным участком сирийско-турецкой границы и поставило северо-восток Сирии под власть Партии демократического союза⁸⁷. Таким образом, к зиме 2016 года автономное образование курдов в Сирии, которое получило название Рожава, состояло из трех кантонов – Африн, Кобани и Джазира с городом Тель-Абьяд и примыкающими к нему территориями⁸⁸. К концу 2017 года «Силы демократический Сирии» (вооруженная структура курдов, созданная при поддержке США в 2015 году) освободили Ракку, Табку и Дейр эз-Зор. К настоящему моменту Сирийский Курдистан территориально и политически объединяет 7 равноправных субъектов-областей: Джазира, Евфрат, Африн, Манбидж, Ракка, Табка и Дейр-эз-Зор Восточный.

16 марта 2016 года на учредительном съезде региональной курдско-арабской администрации трех курдских сирийских кантонов было заявлено о введении федеративной системы управления на территориях, контролируемых курдами. Фактически это заявление стало отражением одностороннего решения начать процесс федера-

⁸⁷ Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border//Reuters, 21.10.2015. Электронный доступ: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds-idUSKCN0SF1BD20151021>.

⁸⁸ Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2016. № 2. – С. 177–184.

лизации Сирии. В сентябре 2018 года в штаб-квартире «Сил демократической Сирии» (СДС) в городе Айн-Исса (район Гри-Спи) было провозглашено образование политико-образующей структуры Рожавы – «Администрация самоуправления Северной и Восточной Сирии». Сопредседателями Администрации стали Сихам Карьо и Фарид Ати. Как заявила Карьо, «создание Администрации стало результатом консультаций семи областей Рожавы, и ее главной целью является координация работы всех административных советов субъектов Рожавы для обеспечения населения всеми необходимыми услугами»⁸⁹. Таким образом, Администрация стала зонтичной политической структурой, принимающей конечные единые решения в Рожаве посредством предварительного обсуждения с представителями семи областей.

Названные факты говорят о возросшей роли сирийских курдов в политическом конфликте в Сирии. Сирийские курды стали не только одной из ведущих военных сил, способных эффективно противостоять террористическим силам, но и важным политическим игроком, с которым региональные и международные силы вынуждены считаться и договариваться.

Новая динамика по отношению к сирийским курдам наблюдается со стороны политики США. По мере развития сирийской войны планы и цели Америки несколько раз трансформировались. Если раньше до возвышения «Исламского государства» в регионе основные требования США касались свержения Башара Асада и возведения на сирийский политический олимп сил умеренной оппозиции, то с момента активного распространения террористической угрозы в Ираке и Сирии первостепенной задачей стала борьба с джихадистами, что изменило подход Вашингтона к союзникам и противникам. Вплоть

⁸⁹ New Administration formed for Northeast Syria//Kurdistan 24, 06.08.2018. <http://www.kurdistan24.net/en/news/c9e03dab-6265-4a9a-91ee-ea8d2a93c657>

до осады города Кобани Америка дистанцировалась от сирийских курдов, а от ПДС особенно, действуя с оглядкой на Анкару, для которой Партия демократического союза есть не что иное, как продолжение Рабочей партии Курдистана в Сирии. Между тем победа курдов в битве за Кобани стала важным показательным вкладом в политическую стратегию Вашингтона, продемонстрировала миру, что даже такая хорошо финансируемая и вооруженная группировка, как ИГ, может быть повержена. Это подтолкнуло США выработать новый подход к сирийским курдам и их устремлениям, они стали теперь рассматриваться как один из ключевых партнеров в борьбе с джихадистами.

В сентябре 2014 года США объявили о создании международной коалиции для борьбы с «Исламским государством» и уже в октябре начали бомбить позиции террористов у города Кобани, препятствуя активному продвижению боевиков и тем самым оказывая поддержку держащим около месяца оборону курдским ополченцам. В октябре 2014 года американские военно-транспортные самолеты сбросили груз военной и медицинской помощи курдским Отрядам народной самообороны, что вызвало резко негативную реакцию Анкары, которая ранее заявила об отсутствии необходимости поставок оружия курдским бойцам. Фактически сразу после снабжения курдов вооружениями Госдепартамент США впервые заявил, что «Партия демократического союза не есть то же самое, что Рабочая партия Курдистана, в соответствии с американским законодательством»⁹⁰, по которому Рабочая партия Курдистана причислена к террористическим структурам⁹¹. Это заявление стало отправной точкой в выстраи-

⁹⁰ Marie Harf. Deputy Spokesperson. Daily Press Briefing. Washington DC. October 20, 2014. US Department of State. Электронный доступ: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/10/233166.htm>.

⁹¹ Foreign Terrorist Organizations//US Department of State. Электронный доступ: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>

вании партнерских отношений США и Партии демократического союза⁹².

В июне 2015 года сирийские курды при поддержке сирийских повстанцев окружили и освободили Тель-Абьяд, штурм которого проходил при воздушном прикрытии сил международной коалиции во главе с США. Вскоре Вашингтон пошел дальше в деле совместной борьбы с террористами ИГ, попытался объединить разрозненные силы сирийской оппозиции и курдов, противостоящих джихадистам. 12 октября 2015 года сирийские умеренные повстанцы, поддерживаемые США, и курды объявили о создании союза: «Силы демократической Сирии» (СДС), направленного против «Исламского государства» и призванного несколько умерить гнев Анкары, вызванный активным сближением США и сирийских курдов. Тогда же американские военно-воздушные силы сбросили над северной частью Сирии около 50 тонн вооружений⁹³. 31 октября 2015 г. началась совместная операция при участии ВВС США по освобождению провинции Эль-Хасака, которая к середине ноября перешла под контроль курдов и сирийской оппозиции⁹⁴. В июне 2017 года СДС при участии США начали завершающую операцию по освобождению от сил ИГ Ракки, которая к октябрю полностью перешла под контроль курдов.

При этом США не только поставляли военную помощь сирийским курдам и поддерживали их операции с воздуха, они еще и активно участвовали в общекурдском диалоге в качестве посредника. Так, 15 сентября 2015 года

⁹² Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2016. № 2. – С. 177–184.

⁹³ Посылка ушла к ИГИЛ? // Российская газета, 13.10.2015. Электронный доступ: <http://www.rg.ru/2015/10/13/siria-site.html>.

⁹⁴ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

при действенном посредничестве США в столице Иракского Курдистана Эрбиле состоялась встреча президента Регионального правительства в Ираке Масуда Барзани и главы Партии демократического союза Салиха Муслима, в ходе которой обсуждались совместные акции иракских и сирийских курдов в борьбе с террористами⁹⁵.

Вступление России в войну в Сирии с целью борьбы с «Исламским государством» в конце сентября 2015 года сделало вопрос взаимодействия Москвы и сирийских курдов неизбежным. Активные контакты российских дипломатов с сирийскими курдами начались еще летом 2015 года. Тогда делегация Партии демократического союза во главе с лидером Салихом Муслимом посетила Москву для установления более тесных отношений. 20 октября 2015 года в Москву вновь приезжали члены ПДС, которые помимо вопросов сотрудничества в борьбе с ИГ предложили открыть представительство Сирийского Курдистана в России. Интересно отметить, что их приезд совпал с тайным визитом президента Сирии Башара Асада в Москву, который провел беседу с президентом России В. Путиным также 20 октября. В ходе встречи Путин заявил, что урегулирование в Сирии может быть достигнуто только при участии всех политических, этнических и религиозных сил⁹⁶. Представляется, что президент России имел в виду и сирийских курдов, наиболее успешно противостоящих террористам из разных джихадистских группировок. Позже Путин призвал курдов к совместной с правительственными силами Асада борьбе против боевиков ИГ.

Россия не ограничилась встречами с курдами и официальными представителями Дамаска. Так, 1 октября

⁹⁵ Barzani and PYD leader discuss anti-ISIS efforts in Erbil // RUDAW, 15.09.2015. Электронный доступ: <http://rudaw.net/english/kurdistan/150920151>.

⁹⁶ Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом // Официальный сетевой ресурс Президента России, 21.10.2015. Электронный доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/50533>.

2015 года на пресс-конференции министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Россия снабжает курдов, которые борются с «Исламским государством», оружием при посредничестве иракского правительства. Он также добавил, что курдские представители входят в информационный центр в Багдаде по борьбе с ИГ⁹⁷. При этом Москва активно отвергала обвинения Анкары в том, что поставки осуществляются и для сирийских курдов и попадают в руки признанной в Турции террористической структуры Рабочая партия Курдистана, хотя наличие договора между Барзани и Муслимом несомненно способствует попаданию российского оружия в руки Отрядов народной самообороны в Сирии⁹⁸.

Поворотным моментом в российско-курдском сближении стала атака турецких ВВС на российский бомбардировщик Су-24 24 ноября 2015 года возле границы с Сирией. Представляется, что инцидент с российским самолетом стал результатом сближения России и сирийских курдов, определенным предупреждением сл стороны Турции о недопустимости развивающихся контактов. С момента эскалации российско-турецкого напряжения Москва стала действовать более активно на курдском сирийском фронте, фактически не учитывая возможную реакцию Анкары.

Скоординированными стали действия России и сирийских курдов в борьбе с боевиками «Исламского государства», а также иными террористическими группировками. 26 ноября 2015 года Россия развернула высокоточную зенитно-ракетную установку С-400 на авиабазе Хмеймим в Латакии, которая на сотни километров вокруг прикрывает сирийское небо от полетов авиации других

⁹⁷ Лавров: Россия поставляет оружие курдам через правительство Ирака // РИА Новости, 01.10.2015. Электронный доступ: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html>.

⁹⁸ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

стран и структур⁹⁹. Это дало возможность сирийским курдам без оглядки на турецкую сторону действовать на западном берегу Евфрата. В декабре 2015 года Отряды народной самообороны и их арабские союзники из СДС овладели стратегической плотинной Тишрин на Евфрате. В конце 2015 года российские авиаудары по сирийской оппозиции, поддерживаемой Турцией, позволили курдам перейти в наступление в западном анклав Африн, что соответствует стремлению курдов объединить все три кантона в единое политическое пространство. Курдские военные акции также нарушили планы президента Турции Эрдогана по созданию «зоны безопасности» на севере Сирии между городами Кобани и Африн.

Не менее важным аспектом в деле сотрудничества с курдами является позиция России по необходимости включения сирийских курдов в мирный переговорный процесс¹⁰⁰. В январе 2017 года во время очередного раунда переговоров вооруженной сирийской оппозиции и сирийских правительственных сил в Астане российская сторона передала оппозиции проект новой конституции Сирии, в которой помимо прочего предлагалось сохранить страну как унитарное государство, но выделить в ее составе курдскую автономию.

Союзная связка США-курды, активизация российско-курдских отношений, а также стремление курдов к утверждению автономии на севере Сирии видятся Анкарой как реальная угроза безопасности страны. Во-первых, в самой Турции проживает около 20 миллионов курдов, которые активно борются за предоставление им автономных прав и признания их идентичности, выражают поддержку

⁹⁹ Зенитный ракетный комплекс С-400 заступил на боевое дежурство в Сирии // 1 канал, 26.11.2015. Электронный доступ: <http://www.1tv.ru/news/world/297031>.

¹⁰⁰ Васецова Е.С., Мазур О.А. Курдский вопрос в Сирии и Россия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2(8). – С. 62–73.

сирийским братьям, имеют с ними тесные отношения. Между тем признание курдской идентичности и дарование курдам прав потребует значительных изменений в турецкой государственно-ментальной философии, которая основана на кемалистских идеях сильного национального государства, где все граждане признаются турками¹⁰¹.

Во-вторых, на территории Турции базируется Рабочая партия Курдистана, которая с 1970-х годов ведет наступательные акции против турецкого правительства и считается террористической организацией в ряде европейских стран, а также в США. Анкара отвечает постоянными зачистками лагерей боевиков РПК и сочувствующих им.

В-третьих, курдское сирийское движение за самоопределение в пределах Сирии возглавляет Партия демократического союза, которая считается сирийским отделением РПК и имеет с ней тесные военные и идеологические связи. В случае формирования курдской сирийской автономии эти территории станут базой боевиков РПК, которые беспрепятственно будут переходить сирийско-турецкую границу и продолжать подрывную деятельность в Турции. Также успехи сирийских братьев могут подтолкнуть турецких курдов к повторению такого же сценария в Турции. Это делает практически невозможными доверительные дипломатические контакты между Анкарой и лидерами партии, которые имеются у Турции и иракских курдов, особенно после прекращения в июле 2015 года заключенного в марте 2013 года мирного договора с представителями РПК.

В-четвертых, Анкара опасается, что провозглашение сирийскими курдами автономии приведет к дроблению Сирии и возникновению на границе плохо контролируемых раздробленных территорий с вакуумом власти. Таким образом, любые попытки курдов Сирии продвинуться

¹⁰¹ Taspinar Omer. *Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey: Kemalist Identity in Transition*. – New York: Routledge, 2005. – 267 p.

к независимому управлению воспринимаются Анкарой как неминуемая угроза, что заставляет правительство Турции всячески препятствовать сирийским курдам на пути к автономии¹⁰².

Во время боев за Кобани сирийские курды обратились к своим братьям в соседних странах с просьбой о помощи. Однако турецкое правительство, осуществляющее контроль над единственным свободным коридором для предоставления оружия курдским ополченцам, долгое время держало его закрытым. И только под давлением США и президента Курдского автономного района Ирака Масуда Барзани 21 октября 2014 года курдские силы «пешмерга» были пропущены Анкарой для поддержки Отрядов народной самообороны¹⁰³.

После освобождения Тель-Абьяда и его присоединения к курдской политической структуре президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган не исключил проведения Анкарой военной акции против сирийских курдов. В конце октября 2015 года турецкие вооруженные силы дважды обстреляли сирийских ополченцев, переправляющихся к западу от реки Евфрат¹⁰⁴. В августе 2016 года в северной части Сирии была начата операция «Щит Евфрата», цель которой заключалась в борьбе с отрядами ИГ и «террористическими группировками курдов, угрожающими Турции»¹⁰⁵. В январе 2018 года Турция начала новую военную операцию «Оливковая ветвь», целью которой стало вытесне-

¹⁰² Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2016. № 2. – С. 177–184.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Давутоглу: Армия Турции нанесла два удара по позициям сирийских курдов // РИА Новости, 27.10.2015. Электронный доступ: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html>.

¹⁰⁵ Эрдоган: Операция «Щит Евфрата» продолжится до устранения угрозы курдов // РИА Новости, 25.08.2018. Электронный доступ: <https://ria.ru/20160828/1475480506.html>

ние курдских вооруженных формирований из района Африн (западная часть Сирийского Курдистана) и создание буферной зоны на границе Турции и Сирии. В дальнейшем Эрдоган пригрозил ввести войска в сирийский город Манбидж.

Таким образом, Анкара будет продолжать выступать основным противником автономизации Сирийского Курдистана, что может еще больше запутать региональные и международные связи и затянуть сирийский конфликт на неопределенный срок.

Ситуация в курдском сирийском вопросе значительно изменилась после заявления американского президента Дональда Трампа о выводе войск из Сирии в декабре 2018 года. 28 декабря 2018 года сирийское информационное агентство «Сана» сообщило, что войска сирийской армии вошли в контролируемый курдами город Манбидж. Этому предшествовало заявление руководства Отрядов народной самообороны о возможной передаче территорий северней Алеппо под контроль Вооруженных сил Сирии. В официальном заявлении СНС говорилось о том, что цель данного решения – «защита северных районов от турецкого вторжения»¹⁰⁶, в частности города Манбидж, который Эрдоган угрожал занять, если его не покинут курдские ополчения.

По некоторым данным, введение сирийских войск активно обсуждалось по неофициальным каналам в январе 2019 года между сирийской, курдской и российской сторонами и стало отражением ориентации курдов на режим Б.Асада и Россию в разрешении конфликта с Турцией и обсуждении будущего курдского анклава.

В декабре 2018 года состоялся неофициальный визит делегации сирийских курдов в Москву. В ходе переговоров курдская сторона предложила России стать посред-

¹⁰⁶ Курды попросили, войска Асада заняли Манбидж // Газета.Ру, 28.12.2018. Электронный доступ: <https://www.gazeta.ru/army/2018/12/28/12112285.shtml>

ником в их переговорах с сирийским режимом и оказать влияние на Турцию, в частности, стать гарантом безопасности северных районов Сирии. По некоторым данным, курды предложили разработать проект новой конституции Сирии, которая бы закрепила особый статус Рожавы в составе единой Сирии и гарантировала честное и пропорциональное распределение экономических, финансовых и природных ресурсов внутри страны.

Предложения курдов не стали новшеством, однако они несколько трансформировались под давлением новой расстановки сил в сирийском конфликте. Еще летом-осенью 2018 года в ходе переговоров курдской делегации и официального Дамаска курды предлагали ввести принципиально новое общественно-государственное устройство в поствоенной Сирии, которое обозначили как «федеральная демократическая система». Ее суть заключалась в административной и политической децентрализации, отказе от принципов национального государства как системообразующего элемента. По мысли курдов, народы, входящие в состав Сирии, должны самоуправляться на местах и иметь равный доступ к управленческому механизму. Фактически речь шла о широкой политической, экономической, культурной автономии курдов. Курдские предложения тогда не нашли поддержки у сирийского режима, и переговорный процесс был приостановлен. В феврале 2019 года старший советник президента Сирии Башара Асада Бусейна Шаабан заявила, что сирийский режим выступает против предоставления курдам автономного статуса, так как это будет означать раздел Сирии¹⁰⁷.

В связи с нависшей угрозой вторжения турецких войск и периодическими атаками все еще существующих отрядов «Исламского государства» в курдских политиче-

¹⁰⁷ Дамаск выступает против автономии сирийских курдов // ИО «Регнум», 20.02.2019. Электронный доступ: <https://regnum.ru/news/2576873.html>

ских рядах наметились две позиции: сторонники первой заявляют о необходимости продолжения переговоров с Дамаском и выстраивания стабильного диалога с Москвой. Так, высокопоставленный представитель Партии демократического союза Бадран Курд, который принимал участие в переговорах в Москве, заявил, что «курдская администрация будет продолжать работать над соглашением с Дамаском, даже если американцы будут выступать против»¹⁰⁸. Сторонники второй резонно замечают, что приход Башара Асада в районы компактного проживания сирийских курдов будет означать конец автономному самоуправлению и децентрализации на местах.

В рамках данной дискуссии особое значение приобретает позиция России. На протяжении сирийской гражданской войны Россия отстаивала единую и неделимую Сирию. Между тем зимой 2017 года во время очередной астанинской встречи Москва передала на рассмотрение проект сирийской конституции с предложением сохранить страну как унитарное государство, но выделить в ее составе курдскую автономию. Тогда предложение не нашло поддержки у представителей сирийской делегации, но обозначило намерения России поддержать курдскую сторону. Сегодня позиция Москвы не претерпела значительной трансформации: Россия готова поддержать курдскую автономию в составе единой Сирии при условии полного разоружения курдских боевых формирований и их инкорпорации в Вооруженные силы Сирии.

Сами курды оценивают сложившуюся ситуацию как критическую. Так, сопредседатель Сирийского демократического совета Риад Дарар в интервью телеканалу «Аль-Арабия» заявил, что «политическое решение для сирийского конфликта и курдского вопроса не будет

¹⁰⁸ Syrian Kurds seek Damascus deal regardless of US moves // Reuters, 04.01.2019. Электронный доступ: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds/syrian-kurds-seek-damascus-deal-regardless-of-us-moves-idUSKCN1OY1ET>

найден в ближайшее время, так как главная проблема Сирии ещё не обнаружилась»¹⁰⁹. Комиссар по иностранным делам, бывший лидер Партии демократического союза Салих Муслим в качестве основной проблемы обозначил воинственную позицию Турции: «Турция будет контролировать регион посредством наземных атак и параллельно менять демографическую структуру в Северной Сирии. Она будет уничтожать курдов и селить сюда тех людей, которых захочет»¹¹⁰.

Все вышесказанное дает право сделать вывод, что, с одной стороны, за последние годы конфликта в САР сирийские курды стали одной из ведущих военных и политических сил в регионе, которая принимает активное участие в формировании геополитического ландшафта Ближнего Востока. С другой стороны, нынешнее положение сирийских курдов крайне нестабильно и подчинено региональной конъюнктуре, вопросу мирного урегулирования сирийского конфликта, а также интересам ведущих мировых держав. Чтобы понять тенденцию развития курдского вопроса в Сирии, необходимо обозначить его перспективы в ближайшем будущем.

¹⁰⁹ US withdrawal a loss against Russia, Turkey, Iran // Al Arabia, 19.12.2018. Электронный доступ: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2018/12/19/Syrian-opposition-co-chair-US-withdrawal-a-loss-against-Turkey-Iran-Russia.html>

¹¹⁰ Muslim: We don't accept a safe zone Turkey will be in // ANF News, 19.01.2019. Электронный доступ: <https://anfenglish.com/features/muslim-we-don-t-accept-a-safe-zone-that-turkey-will-be-in-32239>

Глава 5.

Перспективы курдского вопроса в Сирии

Политический конфликт в Сирии predetermined формирование двух базовых сценариев развития курдского вопроса в стране: положительного (организация жизнеспособного курдского образования) и негативного (несостоятельность курдского проекта). Первый сценарий опирается на относительную слабость и несамостоятельность центральной власти и сохраняющуюся возможность распада Сирии на три самостоятельные части – суннитскую, алавитскую и курдскую. Негативный тренд связан с рядом факторов, которые определяют положение сирийского курдского меньшинства в настоящее время.

После вывода правительственных войск с курдских сирийских территорий Партия демократического союза заполнила политический вакуум и образовала три самоуправляемых кантона на севере Сирии. Лидер ПДС Салих Муслим неоднократно заявлял, что главная цель его партии – организация демократических самоуправляемых курдских кантонов в пределах демократической децентрализованной Сирии, подчеркивая, что суть нового курдского проекта заключается не в формировании государственного образования, а в создании подлинно народной демократической системы, где каждый будет принимать участие в управлении общественными и экономическими процессами¹¹¹. За время сирийского конфликта курдам

¹¹¹ Interview with Saleh Muslim – Chairman of PYD // Washington Kurdish Institute, 02.09.2015. Электронный доступ:

Сирии удалось организовать автономию, получившую название «Рожава». В марте 2016 года было объявлено о начале процесса федерализации Сирии. К началу 2019 года Рожава включала 7 равноправных областей. Некоторые области (курд. herem) делятся на кантоны (курд. kanton): в состав области Джазира входят кантоны Хасаке и Камышлы, Евфрата – Кобани и Гри Спи, Африна – Африн и Шахба. Кантоны в свою очередь делятся на районы (курд. navche), а районы – на города и села (курд. bajar). Каждая область Рожавы имеет собственную политико-управленческую администрацию или совет, решающие весь комплекс социально-экономических и политических вопросов. Так, администрации Джазире, Африна и Евфрата были сформированы в 2014 году, советы Ракки, Табки, Дейр-эз-Зора Восточного в 2017 году. После введения сирийских правительственных войск в Манбидж в декабре 2018 года, политические органы этой области действуют в рамках сирийской администрации.

Формирующаяся политическая система автономии состоит из нескольких уровней организации общества. Первая ступень образована из городских и сельских общин, так называемых «коммун», включающих в себя от 30 до 150 домов, численность жителей при этом не превышает 300 человек. Коммуна управляется советом, во главе которого стоят два выбираемых общиной председателя – мужчина и женщина. Совет также включает ряд комитетов, отвечающих за вопросы снабжения, образования, оборону и другие. Следующий уровень самоуправления представлен советами района, который включает в себя 18-20 коммун и формируется за счет двух сопредседателей от каждого совета коммуны. В компетенцию районных советов входит управление кооперативными предприятиями, распределение ресурсов, вопросы экономического развития района. Третья ступень

<http://dckurd.org/2015/09/02/interview-with-mr-salih-muslim-chairman-of-democratic-union-party-pyd/>.

пень самоуправления – региональные советы, которые управляют городом и окрестностями. Каждый такой совет состоит из 200 человек: часть выдвигается от района, часть избирается прямым тайным альтернативным голосованием. Высший местный уровень политической структуры курдской автономии – народные советы кантонов. Советы данного уровня распределяют все имеющиеся финансы, организуют суды, формируют общую политическую и экономическую линию развития. Важно отметить тот факт, что 40% делегатов в системе управления – женщины, что является серьезным демократическим прорывом для всего региона Ближнего Востока¹¹². Вооруженные силы Рожавы представлены Отрядами народной самообороны и Отрядами женской самообороны. Как таковой мобилизации населения нет, отряды формируются на добровольных началах, командование выбирается и может быть заменено. В конце 2015 года при поддержке США были образованы «Силы демократической Сирии» (СДС).

В сентябре 2018 года на заседании СДС эта система была трансформирована и централизована с возникновением наднационального органа – Администрации самоуправления Северной и Восточной Сирии. На упомянутом собрании СДС был сформирован Генеральный совет, в который вошли 70 членов, представляющих все 7 областей Рожавы. Помимо Генерального совета также были созданы Исполнительный совет и Совет юстиции.

В компетенцию Генерального совета (прообраз законодательной ветви власти) входит назначение членов Совета юстиции (прообраз судебной власти), вынесение вотума недоверия Исполнительному совету (прообраз исполнительной власти), принятие законов и постановлений, унификация таможенных, гражданских и экономических законов, унифи-

¹¹² Biehl Janet. Impressions of Rojava: a report from the revolution // RoarMagazine, 16.09.2014. Электронный доступ: <https://osiradarojavada.wordpress.com/2015/01/06/impressions-of-rojava-a-report-from-the-revolution-janet-biehl/>

кация внутреннего регулирующего механизма работы иных организаций. Совет юстиции призван осуществлять правосудие, следить за соблюдением «Общественного Договора». Исполнительный совет ответственен за проведение принятого политического и экономического курса.

При Администрации были сформированы 7 Бюро (прообразы министерств), в компетенцию которых вошло решение текущих вопросов экономической, социальной, политической и общественной жизни:

- Бюро иностранных дел (ответственно за взаимодействие с внешними партнёрами, принятие делегаций, поддержание контактов с внешним миром);
- Бюро информации (координация информационных потоков и организация единого информационного пространства Рожавы);
- Бюро по вопросам религии и верований;
- Бюро обороны (общественная безопасность, координация и проведение военных операций СДС);
- Бюро нефти и природных ресурсов (налаживание работы по добыче полезных ископаемых, справедливое и равномерное распределение ресурсов в Рожаве);
- Бюро развития и планирования (проектирование планировка, развитие и строительство новых городов, поселков и населенных пунктов);
- Консультативное бюро (юридические вопросы, правовые консультации и контроль за деятельностью созданных бюро).

Каждое Бюро возглавляют 2 председателя, мужчина и женщина. Позже по решению Генерального совета были созданы еще несколько бюро: по гуманитарным вопросам, основная деятельность которого связана с координацией социальных и общественных объединений Рожавы и предоставлением базовых услуг населению, и по вопросам молодежи и спорта.

Активная самостоятельная политическая жизнь Сирийского Курдистана, провозглашение в марте 2016 года

курса на введение федеративной системы управления на территориях, контролируемых сирийскими курдами на севере страны, а также военные победы курдских отрядов дают возможность утверждать, что курды Сирии приобрели статус независимого актора в политическом конфликте в Сирии, с которым стремятся наладить связи или которому противостоят как региональные, так и мировые страны. Между тем будущее курдской сирийской автономии представляется неочевидным как с точки зрения географических, демографических и экономических показателей, так и в связи с общей геополитической ситуацией в регионе.

Курды в Сирии составляют малочисленную группу населения (около 2 миллионов) в сравнении с курдами в Турции (около 20 миллионов), Иране (около 11 миллионов) и Ираке (около 8 миллионов). Важно также отметить тот факт, что сирийские курды в целом демонстрируют более низкий уровень рождаемости, нежели арабы-сирийцы и бедуины. Так, средний коэффициент рождаемости Сирийского Курдистана составляет 3,31 относительно 4,0 по Сирии в целом на начало гражданской войны в стране¹¹³. Малочисленность курдов, достаточно невысокий демографический потенциал, а также постоянные боевые потери среди ополченцев и мирного населения могут стать причиной слабости будущей автономии курдов с точки зрения количества жителей. Несомненно, автономия потребует наличия крупной, хорошо вооруженной армии для защиты границ, что может стать причиной нехватки рабочих рук в производстве и ослабить общий социально-экономический подъем.

Курдское население в Сирии значительно более рассеяно по территории страны, нежели курды из соседних государств. В большинстве своем сирийские курды проживают в пределах двух из четырнадцати сирийских про-

¹¹³ Bozbuga Rasim. *Kurdish Population in Syria*. – Turkey, 2014. Электронный доступ: <http://sahipkiran.org/2014/08/05/kurdish-population-in-syria/>.

винций – Эль-Хасеке и Алеппо, где составляют внушительную группу населения, но не подавляющее большинство – 45% и 15% соответственно¹¹⁴. То есть курды в Сирии соседствуют с другими этническими группами, делят с ними одни земли. Как уже было сказано выше, основные анклавы обитания курдов располагаются на севере и составляют три разрозненных самоорганизованных кантона – Джазира (провинция Эль-Хасеке), Кобани и Африн (провинция Алеппо). Около 30% курдов живет в Африне, 10% – в Кобани и 40% – в Джазире. Остальные 20% курдского населения проживают в пределах Дамаска, Алеппо, Амуде и других городах и провинциях САР¹¹⁵. При этом приблизительная дистанция между Африном и Кобани составляет 140 километров, между Кобани и Джазирой – 160 километров. Эти территории заселены некурдскими этническими группами, которые имеют значительно более высокий уровень рождаемости и не собираются покидать свои родные земли. Это заставляет курдских лидеров вырабатывать особенную политику в отношении соседей из других этнических групп. С одной стороны, курды пытаются найти компромисс с арабами, ассирийцами, бедуинами и заручиться их поддержкой в деле борьбы с террористическими структурами и даже привлечь их к административному управлению имеющихся территорий¹¹⁶.

¹¹⁴ Haninke Augin. The Assyrians and Kurdish Autonomy in Syria // Assyrian International News Agency, 19.08.2013. Электронный доступ: <http://aina.org/releases/20130819193827.htm>.

¹¹⁵ Gambill Gary C. The Kurdish Reawakening in Syria. – Middle East Forum, May 2014. Электронный доступ: http://www.meforum.org/meib/articles/0404_s1.htm.

¹¹⁶ Wilgenburg Wladimir. Kurdish Strategy Towards Ethnically-Mixed Areas in the Syrian Conflict. – Washington: The Jamestown Foundation, 25.05.2014. Электронный доступ: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Bpointer%5D=4&tx_ttnews%5Btt_news%5D=41754&tx_ttnews%5BbackPid%5D=228&cHash=a9cb53265e4d4a474adf800185a35e87#.VrX45hiLTIU.

С другой стороны, курды Сирии не раз обвинялись в проведении этнических чисток: в начале конфликта курды выгнали небольшую группу арабов из города Кобани, в ходе последующих вооруженных действий выдворяли арабов из завоеванных деревень¹¹⁷. Между тем даже эта политика не может изменить невыгодной демографической ситуации среди сирийских курдов.

Слабость курдской автономии в Сирии с точки зрения географического фактора заключается и в отсутствии естественной природной защиты в виде гор, как это наблюдается в Ираке, Турции и Иране. Это дает возможность сказать, что со стратегической, военной позиции автономия курдов крайне уязвима, что показала осада города Кобани. Именно нехватка естественной оборонительной линии предопределила отсутствие партизанской кампании сирийских курдов, чем были заняты их собратья из Турции и Ирака во время борьбы за свои права.

К началу 2019 года сирийские курды в ходе активных военных операций против боевиков «Исламского государства» и других террористических структур распространили свое влияние фактически на всю северную часть Сирии, составляющую около 25% территории государства и населенную около 2,6 миллионами человек¹¹⁸. Между тем только около 35% этого населения составляют курды, что вызывает сомнение в возможностях курдов удержать эти территории под своим контролем. Таким образом, разбросанность курдских анклавов, малочисленность курдов и их вынужденное совместное проживание с представителями других этнических групп, в том числе арабов и ассирийцев, являются серьезными препятствиями для сохранения неприкосновенности автономии курдов в Сирии.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Bozbuga Rasim. *Kurdish Population in Syria*. – Turkey, 2014. Электронный доступ: <http://sahipkiran.org/2014/08/05/kurdish-population-in-syria/>.

Важнейшим вопросом для устойчивого развития автономии является экономический фактор. Как было сказано выше, политика сирийского режима по отношению к курдам носила дискриминационный характер, что выразилось и в сознательном игнорировании экономического развития территорий, населенных курдами. Здесь не создавалась современная инфраструктура, не строились заводы, национализировались земли. Между тем именно земли проживания курдов являются наиболее богатыми с точки зрения наличия природных ископаемых в республике. Так, в Джазире располагаются крупнейшие месторождения нефти и газа, особенно в окрестностях города Римелан. Кобани имеет обширные сельскохозяйственные угодья и снабжает население зерном и хлопком. В Африне производится оливковое масло. Однако все эти природные ресурсы до революции 2011 года направлялись в другие регионы Сирии, где перерабатывались и становились конечным продуктом, что ставило Сирийский Курдистан в положение внутренней колонии, делало его источником сырья. К моменту образования самостоятельных кантонов на территориях курдов не было достаточной инфраструктуры и какой бы то ни было экономической модели для самостоятельного развития, что вынудило сирийских курдов фактически с нуля создавать систему, которая получила название «кооперативная экономика».

Опора экономического развития – кооперативы, которые захватывают все сектора производства и услуг и связаны между собой в единую сеть. Самое большое количество кооперативов создано в сельском хозяйстве, что объясняется отсутствием развитой индустриальной базы и сферы услуг в Сирийском Курдистане¹¹⁹. Жесткие военные условия вынуждают курдов идти по пути централиза-

¹¹⁹ Biehl Janet. Rojava's Threefold Economy. A presentation of Abdurrahman Nemo, Adviser for economic development of Rojava. 25.02.2015. Электронный доступ: <http://www.biehlonbookchin.com/rojavas-threefold-economy/>.

ции экономики, так как 70% бюджета автономии уходит на обеспечение Отрядов народной самообороны и покупку оружия¹²⁰. Важнейшая задача кооперативной экономики – опора на собственные силы. Это является фактически безальтернативным выбором, так как Сирийский Курдистан не признан на мировой арене, не имеет налаженных экономических связей с внешним миром, не может получить доступ к международным финансовым потокам и инвестициям и находится в состоянии территориальной блокады со стороны Турции на севере, Курдского регионального правительства в Ираке на востоке и джихадистских группировок на юге. С начала революции в курдских кантонах Сирии из местных ресурсов было возведено несколько заводов по переработке зерна и нефти, чтобы снабжать население самым необходимым¹²¹. Экономическое взаимодействие внутри кантонов сводится к бартеру и межличностным обменам. Бюджет кантонов формируется за счет внутренних продаж продуктов населению, а также трансграничной теневой торговли. В экономике сохраняется частная собственность, в основном это предприятия численностью не больше пятнадцати рабочих.

Таким образом, экономика Сирийского Курдистана носит фактически натуральный характер и нацелена на удовлетворение базовых потребностей населения для выживания, а также содержание Отрядов народной самообороны. Главная проблема развития экономики автономии состоит в том, что Сирийский Курдистан не признан на международной арене, что предопределяет невозможность его выхода на мировые финансовые площадки, привлечение необходимых инвестиций и технологий для формирования индустриальной базы, отсутствие внут-

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Biehl Janet. Rojava's Threefold Economy. A presentation of Abdurrahman Nemo, Adviser for economic development of Rojava. 25.02.2015. Электронный доступ: <http://www.biehlonbookchin.com/rojavas-threefold-economy/>.

ренного рынка. Необходимость содержать многочисленную армию является бременем для бедного бюджета автономии и не дает возможности выделять средства для развития производства и сельского хозяйства. Большую проблему для экономики региона представляет протяженная граница с недружественной Турцией, которая осуществляет территориальную блокаду кантонов и пресекает любые попытки торгового взаимодействия курдов, которые даже при наличии нефти не могут ее продавать. Все это дает возможность сказать, что с экономической точки зрения Сирийский Курдистан вряд ли сможет стать самостоятельной единицей, не зависящей от помощи зарубежных партнеров и соседних государств.

Серьезным препятствием на пути к организации и сохранению автономии является раздробленность внутри курдского сирийского движения. Как было сказано выше, курды Сирии представлены двумя крупными партийными объединениями – Партией демократического союза и Курдским национальным советом – и несколькими мелкими организациями. Несмотря на то, что партии при активном посредничестве Барзани уже заключили три соглашения о совместных действиях и управлении курдскими территориями (11 июля 2012 года – Эрбильская декларация; 25 декабря 2013 года – соглашение о формировании единой делегации курдов на конференцию «Женева II»; 22 октября 2014 года – соглашение в городе Дохук), ни один из этих договоров не был реализован в полную меру. Более того, партии обвиняют друг друга в негласном договоре с сирийским режимом Башара Асада (в случае с ПДС) и зависимости от турецкого правительства (в случае с КНС). По-разному относятся партии и к участию в сирийской оппозиции. КНС состоит в Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил, принимает участие в заседаниях данной организации, тогда как ПДС отстранилась от участия в деятельности так называемой внешней оппозиции и состоит в Национальном координационном комитете за демокра-

тические перемены, но фактически действует без оглядки на эту структуру. Таким образом, среди сирийских курдов нет сплоченности, а отсутствие прямых столкновений на данном этапе объясняется лишь наличием серьезной террористической угрозы, что заставляет партии время от времени сотрудничать. Представляется, что как только в Сирии воцарится мир, а боевики будут подавлены или изгнаны за пределы сирийских анклавов, две крупнейшие курдские сирийские организации начнут борьбу за власть, что может значительно ослабить курдскую автономию.

Будущее сирийской курдской автономии напрямую зависит не только от внутренних расколов, но и от ситуации в общекурдском диалоге в целом, который определяется общей региональной направленностью прежде всего курдов Сирии и Ирака. Несмотря на то, что курды Сирии и Ирака воевали вместе в иракской провинции Санджар, под сирийским городом Кобани и в сирийской провинции Ракка, а в сентябре 2015 года на встрече Барзани и Муслиму удалось договориться о совместных действиях «пешмерга» и Отрядов народной самообороны, сирийские и иракские курды имеют разную идеологическую платформу и региональную позицию¹²². Как уже было сказано выше, Партия демократического союза имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которая воспринимается ведущими западными державами и региональными лидерами как террористическая организация, что автоматически транслируется и на ПДС. Осенью 2014 года американцы заявили, что не рассматривают ПДС как террористическую структуру, однако нажим Турции и общие идеологические корни РПК и ПДС заставляют мировое сообщество с опаской относиться к партии. Ситуация вокруг регионального и международного позиционирования ПДС может измениться, если Партия

¹²² Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

демократического союза разорвет связи с РПК, но это невозможно, исходя из общей истории, идеологии и тесных политических и военных связей двух структур. Иракские же курды выстраивают взаимовыгодные экономические отношения с Турцией: осуществляются поставки энерго-ресурсов из Эрбиля в Анкару фактически в обход официального Багдада; происходит развитие проектов связи нефтегазовых месторождений Иракского Курдистана с турецкими трубопроводами; развиваются общие программы в сфере коммуникаций, энергетики, торговли; прорабатывается реальная возможность экономической интеграции. Таким образом, иракские курды вряд ли будут оказывать нужную поддержку своим сирийским собратьям в их желании организовать автономию, особенно в свете выгодного экономического партнерства с Турцией и стремления укреплять собственные автономные завоевания и образование самостоятельного государства на территории Ирака после референдума в сентябре 2017 года.

Определенным затруднением для сирийских курдов является отсутствие надежных региональных и мировых союзников. Так, с одной стороны, сирийским курдам удастся на данном этапе направлять сигналы России о желании выстраивать повсеместное сотрудничество, поддерживать активные военные и политические контакты. В ноябре 2015 года лидер партии Салих Муслим дал понять в интервью, что сирийские курды готовы работать с Россией вместе в деле урегулирования конфликта в Сирии. В декабре 2018 года делегация курдов приезжала в Москву на переговоры для обсуждения взаимодействия с сирийским режимом и противостояния турецкой угрозе. С другой стороны, сирийские курды вовлекают в свою орбиту и Соединенные Штаты, получают от Вашингтона необходимую военную помощь, сообщая с проамериканской коалицией и при американском авиационном прикрытии участвуют в боях с боевиками «Исламского государства». Связи курдов и США имеют тенденцию

на сохранение даже после провозглашенного в декабре 2018 года американским президентом Трампом вывода войск из Сирии. В январе 2019 года Дональд Трамп заявил, что «разрушит экономику Турции», если Анкара решится атаковать позиции курдов в Сирии после вывода американских военных из этой страны¹²³

Демонстрируемая курдами внешнеполитическая гибкость объясняется и оправдывается имеющимися задачами и ситуацией в сирийском урегулировании. Однако разные позиции Москвы и Вашингтона по сирийскому вопросу могут стать камнем преткновения для Рожавы. Так, Россия предлагает курдам воевать сообща с правительственными войсками сирийского режима, стремится сохранить единую и неделимую Сирию, сесть за стол переговоров с Асадом. Если курды примут предложение России, они скорее всего потеряют поддержку США, которые заинтересованы в свержении режима Асада и победе оппозиции в стране. Таким образом, отсутствие четко зафиксированных партнерских обязательств, фундаментальные разногласия между США и Россией по сирийскому конфликту, общая неопределенность процесса государственно-политической трансформации САР делают курдов зависимыми от текущей политической конъюнктуры в сирийском противостоянии¹²⁴.

Серьезную проблему для безопасности курдской автономии в Сирии представляет отсутствие собственного оружия и тотальная зависимость боевых отрядов курдов от зарубежных поставок. Как было сказано выше, курдские земли в Сирии самые неразвитые и отстающие во всей стране. Здесь нет ни собственных заводов, ни нала-

¹²³ Трамп пригрозил ударить по экономике Турции, если она ударит по курдам // ВВС: Русская служба новостей, 14.01.2019. Электронный доступ: <https://www.bbc.com/russian/news-46855965>

¹²⁴ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

женного производства. Поэтому курды жизненно нуждаются в вооружениях и других важных продуктах, например, медикаментах и оборудовании, предоставляемых Россией и США. Несомненно, курды – отважные воины, бесстрашно противостоящие любым нападкам боевиков на свои земли. Однако курдская автономия в Сирии не имеет возможности самостоятельного обеспечения бойцов оружием и боеприпасами, так как в курдских анклавах нет необходимой инфраструктуры. Достаточно вспомнить битву за город Кобани, когда курды проявляли чудеса героизма, но коренного перелома смогли добиться только после предоставления боевым отрядам американского оружия и поддержки с воздуха¹²⁵.

Положение сирийских курдов и будущее автономии напрямую зависит от позиции Турции и связано с фактической невозможностью наладить дипломатические контакты Анкары и ПДС из-за обвинений последней в тесных связях с РПК. Как уже было сказано выше, турецкое правительство будет делать все возможное, чтобы предотвратить автономизацию сирийских курдов. Учитывая, что Турция все еще является важным союзником Соединенных Штатов в регионе и ключевым участником в сирийском урегулировании, курды становятся своеобразным рычагом региональной политики¹²⁶.

Вышесказанное дает понять, что сирийские курды на данном этапе находятся в довольно сложной ситуации: с одной стороны, успехи в борьбе с террористами, эффективный контроль над курдскими анклавами и активное взаимодействие как с региональными игроками, так и с мировыми державами дают курдам ощущение возможности добиться реально работающей автономии. С другой стороны, политическая конъюнктура региона нестабильна, экономика Сирийского Курдистана находится в зачаточном состоянии и зависит от притока инвестици-

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

онных потоков и технологий, демографический потенциал нации слабее, нежели темпы прироста населения соседних этнических групп, курды Сирии раздроблены и имеют разную региональную направленность, живут в трех разрозненных кантонах, которые не признаны в мире официально. Все эти неутешительные факторы дают возможность сказать, что курдам Сирии будет очень сложно сохранить и развивать реально работающую автономию ни в пределах Сирии в случае сохранения территориальной целостности государства, ни как самостоятельный осколок раздробленной республики.

З а к л ю ч е н и е

Политический конфликт в Сирии, протекающий с весны 2011 года, изменил баланс сил на Ближнем и Среднем Востоке, привел к перестановке политических союзов, вывел на региональную арену новых негосударственных акторов. Важнейшим предварительным итогом кровопролитного противостояния стало усиление курдского сирийского меньшинства, которое организовало «демократическое самоуправление» и претендует на самую широкую автономию в пределах Сирии, в каком бы виде не вышла данная страна из войны.

С началом гражданского противостояния в Сирии курды не присоединились ни к правительственным войскам, ни к оппозиции, хотя эксперты предрекали участие курдского меньшинства на стороне протестующих, так как сирийский режим до событий 2011 года повсеместно нарушал их права. Промежуточным итогом сирийского политического конфликта стало значительное усиление курдского сирийского этноса и образование семи самоуправляемых областей на севере и востоке Сирии. Во главе процесса автономизации встали две ведущие сирийские курдские партии – Партия демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС), которые ориентируются на разные региональные силы, что является причиной их несогласованных действий.

ПДС имеет жесткую партийную структуру, налаженные связи с военизированной структурой – Отрядами народной самообороны, которые успешно противостоят террористическим нападениям, а также широкую социальную

базу, что обусловлено предоставлением партией населению контролируемых территорий всех необходимых ресурсов и услуг для относительно мирной жизни. Партия также формирует большинство органов власти в трех сформированных кантонах, что делает ее фактически единственной жизнеспособной силой сирийских курдов. Между тем ПДС имеет тесные идеологические и военные связи с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая базируется в Турции и ведет подрывную деятельность против турецкого правительства. Анкара, Вашингтон и ряд европейских столиц признают РПК террористической структурой, что также отбрасывает тень и на ПДС.

Курдский национальный совет состоит из 15 разных курдских сирийских партий, не имеет централизованной структуры и боеспособных отрядов, что в условиях постоянной террористической угрозы делает организацию бессильной и непопулярной среди сирийских курдов. Однако КНС опирается в своей деятельности на Региональное курдское правительство в Ираке, что обеспечивает партии более благоприятное международное позиционирование и некоторую лояльность Турции, которая в последнее время выстраивает партнерские отношения с иракскими курдами.

Курдские сирийские партии под эгидой Масуда Барзани пытались 3 раза заключить договор о совместном управлении сирийских курдских кантонов, однако разногласия так и не были преодолены.

Продвижение так называемого «Исламского государства» и долгая осада террористами сирийского города Кобани (Эйн-аль-Араб) с середины сентября 2014 по июнь 2015 г. вынудили курдов принять непосредственное участие в предотвращении распространения терроризма в регионе с целью защиты своих территорий. Военные победы курдов под Кобани, Тель-Абьядом, Раккой и др. сделали их одним из важнейших участников в деле противостояния джихадистской угрозе в регионе и, в частности, в Сирии. Дальнейшее продвижение Отрядов

народной самообороны на севере Сирии вызвало крайнее недовольство Турции и интерес России и США.

Турция с начала сирийского конфликта отнеслась к автономному проекту сирийских курдов с опасением. Это обусловлено, во-первых, тем, что сирийские курды имеют тесные связи с Рабочей партией Курдистана в Турции, вот уже более 30 лет ведущей подрывную деятельность против турецкого правительства и выступающей за предоставление турецким курдам автономных прав. Во-вторых, Анкара не может позволить сирийским курдам, расселенным как раз близ турецких границ, организовать действенную автономию, так как это повлечет за собой желание турецких собратьев использовать этот пример в своей практике, что противоречит идеологическим кемалистским основам Турции. Именно поэтому Анкара будет всячески препятствовать курдскому сирийскому проекту, что уже проявляется в обстрелах курдских территорий Сирии и обвинении курдов в террористической деятельности и негласных договоренностях с сирийским режимом.

Между тем успехи курдов привлекли к ним внимание США и России. Вашингтон уже с лета 2014 года прикрывал оборону курдов города Кобани с воздуха, участвовал в операциях против боевиков ИГ в Тель-Абьяд. 12 октября 2015 года сирийская умеренная оппозиция и курды заявили о формировании союза «Силы демократической Сирии» (СДС), направленного против «Исламского государства». Тогда же американцы сбросили над северной частью Сирии около 50 тонн вооружений. При этом Соединенные Штаты выступили в качестве посредника в общекурдском диалоге. Так, 15 сентября 2015 года при участии США в Эрбиле была проведена встреча президента Регионального правительства в Ираке Масуда Барзани и главы Партии демократического союза Салиха Муслима, в ходе которой обсуждались совместные действия иракских и сирийских курдов в борьбе с ИГ. К концу 2017 года «Силы демократической Сирии» при поддержке США освободили Ракку, Табку и Дейр эз-Зор.

Российская операция в Сирии против «Исламского государства» сделала вопрос партнерства Москвы и сирийских курдов неизбежным. Интенсивные контакты российских дипломатов с сирийскими курдами начались еще летом 2015 года, когда делегация во главе с лидером Партии демократического союза Салихом Муслимом посетила Москву с целью установления более тесных отношений. Россия не ограничилась встречами с курдами. После инцидента с российским истребителем в ноябре 2015 года Россия пошла по пути координации военных действий на сирийском фронте с курдами. 26 ноября 2015 года Москва развернула высокоточную зенитно-ракетную установку С-400 на авиабазе Хмеймим в Латакии. Это помогло сирийским курдам свободно действовать на западном берегу Евфрата без ответных ударов Турции с воздуха. В декабре 2015 года российские воздушные удары по позициям сирийской оппозиции, поддерживаемой Турцией, позволили курдам перейти в атаку в западном анклавном Африн, что способствовало объединению трех кантонов в единое географическое и политическое пространство. К середине февраля 2016 года под прикрытием российской авиации курды взяли под контроль авиабазу Менах, город Аазаз и территории на западе этого города. В декабре 2018 года после заявления Трампа о выводе войск из Сирии курды и Москва интенсифицировали политические контакты для обсуждения будущего Сирии и Рожавы.

Активизация российско-курдских и американо-курдских контактов значительно испортила отношения данных стран с Турцией, поставила под вопрос существующие партнерские отношения названных государств, а также дала курдам Сирии шанс организовать «демократическое самоуправление». Между тем перспективы курдского автономного проекта туманны по нескольким причинам.

Во-первых, курды в Сирии, составляющие около 2 миллионов человек, не образуют подавляющего большинства

ни в одном из организованных курдских кантонов, что вызывает сомнение в их способности с демографической точки зрения удержать под контролем имеющиеся территории. Пока неясно, смогут ли курды придумать такую национальную политику по отношению к другим группам населения, которая бы устраивала их.

Во-вторых, автономия курдов является самопровозглашенной, не признанной на международной арене официально. Несмотря на то, что сирийские курды 10 февраля 2016 года открыли представительство в Москве, имеют тесные связи с США, объявили о начале процесса федерализации в марте 2016 года на севере Сирии, они не признаны полноправным международным актором.

В-третьих, курдская автономия имеет слаборазвитую отсталую экономику. Во времена правления Хафеза Асада и его сына Башара Асада на курдских территориях не создавалась современная инфраструктура. Это привело к тому, что к моменту возникновения самостоятельных кантонов на землях курдов не было развитой промышленной базы и экономической модели для самостоятельного развития, что вынудило сирийских курдов фактически с нуля создавать систему, которая получила название «кооперативная экономика» и носит натуральный характер.

В-четвертых, большим препятствием на пути к организации и сохранению автономии является раздробленность внутри курдского сирийского движения. Партия демократического союза и Курдский национальный совет обвиняют друг друга в негласном договоре с сирийским режимом Башара Асада (в случае с ПДС) и зависимости от турецкого правительства (в случае с КНС), что наносит ущерб сплоченности курдов перед лицом необходимости укреплять достигнутые политические успехи.

В-пятых, будущее сирийской курдской автономии напрямую зависит и от ситуации в общекурдском диалоге, который зависит от курдов Сирии и Ирака. Как уже было сказано выше, Партия демократического союза имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которая

рядом стран Запада названа террористической организацией, что автоматически транслируется и на ПДС. Курдский национальный совет пользуется лояльным отношением Турции, так как имеет тесные контакты с Масудом Барзани – важным турецким экономическим партнером. Партия Барзани – Демократическая партия Курдистана противостоит Рабочей партии Курдистана, что отражается и на сирийских курдах.

В-шестых, затруднением для сирийских курдов является отсутствие надежных региональных и мировых союзников. Так, Партии демократического союза удастся на данном этапе выстраивать отношения и с США, и с Россией однако разные позиции Москвы и Вашингтона по сирийскому вопросу могут стать камнем преткновения для ПДС.

В-седьмых, проблему для безопасности курдской автономии в Сирии представляет отсутствие собственного оружия и тотальная зависимость боевых отрядов курдов от зарубежных поставок.

В-восьмых, положение сирийских курдов и будущее автономии напрямую зависит от позиции Турции и связано с фактической невозможностью наладить дипломатические контакты Анкары и ПДС из-за обвинений последней в тесных связях с РПК.

Вышесказанное дает понять, что сирийские курды находятся в неоднозначной ситуации, и наиболее вероятно осуществление негативного сценария развития курдского сирийского вопроса. Сочетание неблагоприятных экономических, политических, геополитических, демографических факторов делает курдский сирийский проект сложновыполнимым на практике.

Список источников и литературы

На русском языке:

1. Абу Дияб Сулейман. ПАСВ и опыт организации политического пространства Сирии. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1995. – 252 с.

2. Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2009. – 159 с.

3. Авлад А. Культуты и верования курдов-езидов (очерки). – Ереван, 2006. – 257 с.

4. Аллахкулиев Мурад. Особенности политической концепции партии БААС [Электронный ресурс] // Власть, 2013. № 11. – С. 106-109. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kontseptsii-partii-baas>.

5. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. – Москва: Мысль, 2014. – 500 с.

6. Арзуманян Р.В. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток: террористические группировки "Исламское государство Ирака и Леванта" и "Исламский фронт": цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке, – М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2014. – 90 с.

7. Асад: автономию для курдов можно обсуждать, но решение за народом [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 16.09.2015. – Режим доступа:

<http://ria.ru/world/20150916/1254422515.html>

8. Асатрян Г.С. Этюды по иранской этнологии. – Ереван: Кавказский центр иранистики Ереванского государственного университета, 1998. – 117 с.

9. Ахмедов В.М. Политический ислам и власть в современной Сирии. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2007.

10. Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2015. – 124 с.

11. Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005. – 189 с.

12. Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика. – М.: Ключ-С, 2010. – 234 с.

13. Бадини Радван. Аль-Асад и курды: закон джунглей. – М.: Радван Бадини, 2004. – 128 с.

14. Балмасов С.С. Помогут ли парламентские выборы в Сирии установлению мира. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2012.

15. Башар Асад предложил урегулировать сирийский кризис путем новых выборов [Электронный ресурс] // ТАСС, 06.01.2013. – Режим доступа: tass.ru/glavnie-novosti/656039

16. Биография Башара Асада [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 03.06.2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20150603/1067729907.html>

17. В течение суток самолеты российской авиагруппы в Сирии продолжали нанесение воздушных ударов по объектам инфраструктуры террористических группировок [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. 18.10.2015. – Режим доступа: function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12061074

18. Васецова Е.С., Мазур О.А. Курдский вопрос в Сирии и Россия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2(8). – С. 62-73.

19. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции. – М.: ИВ РАН, 2007. – 251 с.
20. Викторов В.П. Экономика современной Сирии. – М.: Наука, 1968. – 264 с.
21. Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом [Электронный ресурс] // Официальный сетевой ресурс Президента России, 21.10.2015. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50533>
22. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995). – М.: ИВ РАН, 2001. – 236 с.
23. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. – Ереван: Айастан, 1990. – 385 с.
24. Гасратян М.А., Лазарев М.С. Современный Курдистан. – М.: Курдский национально-просветительский центр, 1995. – 144 с.
25. Гатиллов: Сирия распадется, если Асад сейчас уйдет в отставку [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 15.02.2016. – Режим доступа: http://ria.ru/syria_chronicle/20160215/1374753085.html
26. Глухова А. В. Политический конфликт: анализ теории и методологии исследования. Диссертация на соискание ученой степени д.п.н. – Москва, 1997. – 400 с.
27. Глухова А., Рахманин В. Политическая конфликтология. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 295 с.
28. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2010. – 277 с.
29. Давутоглу: армия Турции нанесла два удара по позициям сирийских курдов [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 27.10.2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151027/1308810265.html>
30. Давутоглу: визитом в Москву турецкий депутат предал и опозорил Турцию [Электронный ресурс] // RT, 24.12.2015. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2015-12-24/Davutoglu-Vizitom-v-Moskvu-tureckij>

31. Дауд Дахно. Формирование системы государственной власти и управления в Сирии. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1994. – 175 с.

32. Действующий президент Сирии Башар Асад выдвинут кандидатом на пост главы государства [Электронный ресурс] // ТАСС, 28.04.2014. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1135969>

33. Действующий президент Сирии Башар Асад выдвинут кандидатом на пост главы государства [Электронный ресурс] // ТАСС, 28.04.2014. Режим доступа: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1152394

34. Денкэн Ж.-М. Политическая наука. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1993. – 161 с.

35. День национального траура курдов [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 16.03.2013. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20130316/927301298.html>

36. Джавари Г.У. Геополитическое измерение Курдистана на пороге XXI века. – М.: Вече, 1998. – 47 с.

37. Диктатор-освободитель. Президент Сирии начал в своей стране коренные преобразования [Электронный ресурс] // Лента.ру, 25.03.2011. Режим доступа: lenta.ru/articles/2011/03/25/shams/

38. Жигалина О.И. Курдский вопрос в политике современного Ирана. – LAP, 2011. – 400 с.

39. Жигалина О.И. Курдский вопрос вновь на повестке дня // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. С. 148–158.

40. Жигалина О.И. Участие курдов в Сирийском национальном совете. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2011.

41. Загорова Е.В. Общественные организации курдской диаспоры. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2004.

42. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 319 с.

43. Зенитный ракетный комплекс С-400 заступил на боевое дежурство в Сирии [Электронный ресурс] // 1 канал, 26.11.2015. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/297031>

44. Зиммель Г. Социальная дифференциация / Пер. с нем. – Киев, Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Иогансона, 1898.

45. Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. – М.: Наука, 1990. – 390 с.

46. Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.

47. Иванов С.М. Курды в сирийском кризисе // Новое восточное обозрение. 2016. № 1.

48. Иран отправил войска на помощь Дамаску [Электронный ресурс] // Эксперт, 09.06.2015. Режим доступа: expert.ru/2015/06/9/te-zhe-i-iran/

49. Иран. Что думают курды о визите в Иранский Курдистан президента Хасана Роухани и данных им обещаниях? [Электронный ресурс] // Информационный портал РИАТаза, 03.08.2015. Режим доступа:

<http://riataza.com/russian/politics/1071-iranchto-dumayut-kurdy-o-vizite-v-iranskiy-kurdistan-prezidenta-hassana-rouhani-i-dannyh-im-obeschaniyah.html>

50. К референдуму по новой конституции Сирии 26 февраля [Электронный ресурс] // ТАСС, 24.02.2012. Режим доступа: tass.ru/spravochnaya-informaciya/567778

51. Кандель П.Е. Социальный конфликт в монистической системе (Опыт теоретического анализа) // Рабочий класс и современный мир. – 1990. № 6.

52. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 609 с.

53. Кныш А.Д. Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2015. – 322 с.

54. Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-пресс, 2000. – 205 с.

55. Конституция Сирии 1950 года. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=698>

56. Конституция Сирии 1973 года. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=85>

57. Кузнецов, Александр. Ирано-саудовские отношения в 1979-2014 годах: между конфронтацией и диалогом. – М.: Международная жизнь, 2014.

58. Кун Томас. Структура научных революций. – М.: Изд-во АСТ, 2009. – 317 с.

59. Лавров: Россия поставляет оружие курдам через правительство Ирака [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 01.10.2015. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151001/1294752952.html>

60. Лазарев М.С. История Курдистана. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – 519 с.

61. Лазарев М.С. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. № 6.

62. Лазарев М.С., Мгои Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана. – М.: ИВ РАН, 1999. – 526 с.

63. Маджид Х.М. Курдское национальное самоопределение в политическом процессе Ближнего и Среднего Востока в XXI веке. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Ростов-на-Дону, 2011. – 154 с.

64. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий // Век глобализации. 2015. № 1. – С. 106-113.

65. Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. – С. 84–93.

66. Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2016. № 2. – С. 177–184.

67. Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии // Мировая политика. 2016. № 1. – С. 26–35.

68. Мамедова Н.М. Иран. История, экономика, культура. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – 222 с.

69. Мардасов А. Палестинский сценарий для Сирии [Электронный ресурс] // Свободная пресса, 18.11.2015. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/136128/>

70. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. – 1992. № 1-2. – С. 130-142.

71. Мгои М.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. – М.: Наука, 1991. – 324 с.

72. Ментешашвили А.М. Курды. – М.: Наука, 1984. – 240 с.

73. МИД Турции вызвал послов России и США из-за помощи сирийским курдам [Электронный ресурс] // РБК, 14.10.2015. Режим доступа:

<http://www.rbc.ru/politics/14/10/2015/561e1b279a794727ec8432f3>

74. Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления. – Петроград: типография В.Ф. Киршбаума, 1915. – 43 с.

75. Млечин Л.М. Кто взорвал Америку? – М.: Центрополиграф, 2002. – 492 с.

76. Мухаммад Хасан. Источник террора: идеология ваххабизма-салафизма. – М.: ЦСПИ, 2005. – 160 с.

77. Никитин В.П. Курды. – Москва: Прогресс, 1964. – 432 с.

78. Новую Конституцию Сирии на референдуме одобрили 90% граждан [Электронный ресурс] // РБК, 27.02.2012. Режим доступа:

www.rbc.ru/politics/27/02/2012/639439.shtml

79. Обама разрешил спецслужбам помогать сирийским повстанцами [Электронный ресурс] // РИА «Новости», 02.08.2012. Режим доступа:

http://ria.ru/arab_sy/20120802/714788729.html

80. Оганесян Н.О. Образование независимой Сирийской республики. – М.: Наука, 1968. – 114 с.

81. Оганян Р. Курды в пламени войны. – М.: Грифон, 2005. – 312 с.

82. Осанов И. В. Иран. Страна-загадка, открывающаяся миру. – М.: Вече, 2010. – 320 с.

83. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проспект, 2000. – 879 с.

84. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. – 391 с.

85. Политологический словарь в 2 ч. // Науч. ред. А.А. Мигولاتьев. – М.: Луч, 1994.

86. Пономарев К.Н. Политическая оппозиция как атрибут демократии. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Казань, 2011. – 137 с.

87. Посылка ушла к ИГИЛ? [Электронный ресурс] // Российская газета, 13.10.2015. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/10/13/siria-site.html>

88. Почему мирный план Асада обречен на провал? [Электронный ресурс] // Информационный портал Azerros. Режим доступа: azerros.ru/maintheme/9357-rochemy-mirnyy-plan-asada-obrechen-na-proval.html

89. Президент Сирии дал местным курдам гражданство [Электронный ресурс] // Лента.ру, 07.04.2011. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/04/07/kurds/>

90. Президент Сирии отменил режим ЧП, действовавший 48 лет [Электронный ресурс] // РБК, 21.04.2011. Режим доступа: www.rbc.ru/politics/21/04/2011/580206.shtml

91. Президент Сирии утвердил декрет о введении в стране многопартийности [Электронный ресурс] // ТАСС, 04.08.2011. Режим доступа: tass.ru/politika/498173

92. Президент Турции Эрдоган рассказал о планах по обустройству «зоны безопасности» в Сирии [Электронный ресурс] // RT, 28.12.2015. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/139183>

93. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 477 с.

94. Резолюция 688 (1991) от 5 апреля 1991 года [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/08/IMG/NR059708.pdf?OpenElement>

95. Роттман, Гордон Л. Война в заливе 1990-1991. – М.: АСТ, 2004. – 96 с.

96. Сапронова М.А. Электоральный процесс после «Арабской весны». – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2015. – 195 с.

97. Сарибекян С.С. Курдский вопрос в международных отношениях. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2003. – 195 с.

98. Сирийский лидер не оправдал ожиданий: чрезвычайное законодательство остается в силе [Электронный ресурс] // NEWS.RU, 30.03.2011. Режим доступа: <http://newsru.com/world/30mar2011/asad.html>

99. Сирия: курды полностью освободили Кобани от террористов [Электронный ресурс] // Euronews, 27.06.2015. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2015/06/27/kobane-militants-driven-out-of-strategic-syrian-town/>

100. Смертник работал в личной охране [Электронный ресурс] // Взгляд, 18.07.2012. Режим доступа: <http://vz.ru/society/2012/7/18/589177.html>

101. Сунниты против алавитов [Электронный ресурс] // Лента.ру, 28.05.2012. Режим доступа: lenta.ru/articles/2012/05/28/hula/

102. США выделяют дополнительно \$ 100 млн. на помощь сирийской оппозиции [Электронный ресурс] // Интерфакс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/476751>

103. США назвали мирный план Асада «оторванным от реальности» [Электронный ресурс] // Лента.ру, 01.07.2013. Режим доступа: lenta.ru/news/2013/01/07/detached/

104. Тернер Дж. Структура социологической теории. – М.: Наука, 1985. – 471 с.

105. Филоник А.О., Исаев В.А. Сирия: политическая эволюция и потенциальные угрозы. – М.: ИБВ, 2007. – 326 с.

106. Финкель, Кэролайн. История Османской империи. Видение Османа. – Москва: АСТ, 2009. – 829 с.

107. Хадая Саргон. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2013. – 128 с.

108. Халед Хусейн. Сирия: социально-политическое развитие, 1963-1993 годы. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1995. – 198 с.

109. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 171 с.

110. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2015. – 570 с.

111. Шлыков П.В. Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны». – М.: Перспективы, 2012.

112. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии, 1992. № 1. – С. 37–67.

113. Юрченко В.П. Об итогах 10-го съезда сирийской партии БААС. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005.

На английском языке:

114. The Kurdish Policy of the Syrian Government and the Development of the Kurdish Movement since 1920. Kurd watch Report № 1. – Germany, 2009. – P.19. Режим доступа:

http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_einfuehrung_en.pdf

115. Annan's Peace Plan for Syria [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. Режим доступа: www.cfr.org/syria/annans-peace-plan-syria/p28380

116. Arab League Discusses giving Syria's seat to Opposition [Электронный ресурс] // Reuters, 06.03.2013. Режим доступа: www.reuters.com/articles/2013/03/06/us-syria-crisis-league-lebanon-idUSBRE9250EF20130306#sfOrCgIEtmVmZbz3.97

117. As Fighting Rages, Clinton Seeks New Syrian Opposition [Электронный ресурс] // The New York Times, 31.10.2012. Режим доступа:

http://www.nytimes.com/2012/11/01/world/middleeast/syrian-air-raids-increase-as-battle-for-strategic-areas-intensifies-rebels-say.html?_r=0

118. Barzani and PYD leader discuss anti-ISIS efforts in Erbil [Электронный ресурс] // RUDAW, 15.09.2015. Режим доступа: <http://rudaw.net/english/kurdistan/150920151>

119. Batatu H. Syria's Pesantry, the Descendants of its Lesser Rural Notables and Their Politics. – Princeton: Princeton University Press, 1999. – 432 p.

120. Bernstein R. Human Rights in Syria. – USA: Human Rights Watch, 1990.

121. Biehl Janet. Impressions of Rojava: a report from the revolution [Электронный ресурс] // Roar Magazine, 16.09.2014. Режим доступа:

<https://osiradarojavada.wordpress.com/2015/01/06/impressions-of-rojava-a-report-from-the-revolution-janet-biehl/>

122. Biehl Janet. Rojava's Threefold Economy. A presentation of Abdurrahman Немо, Adviser for economic development of Rojava. 25.02.2015. Режим доступа:

<http://www.biehlonbookchin.com/rojavas-threefold-economy/>.

123. Bozbuga Rasim. Kurdish Population in Syria. – Turkey, 2014.

124. Constitution of the Syrian Arab Republic 2012. Режим доступа: www.voltairenet.org/article173033.html

125. Construction commences on Iran-Iraq-Syria Gas Pipeline [Электронный ресурс] // Pipeline International. 22.11.2012. Режим доступа: http://pipelinesinternational.com/news/construction_commences_on_iran-iraq-syria_gas_pipeline/78918

126. Crooke Alastair. The great game in Syria//Asia Times, 22.10.2011. Режим доступа:

http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html

127. Dahrendorf R. Elemente ernes Theorie des sozialen Konflikts. – Munchen, 1965.

128. David Lesch. The New Lion of Damascus. Bashar Al-Assad and Modern Syria. – London, 2005. – 285 p.

129. Faksh A. Mahmud. The Alawi Community of Syria: a New Dominant Political Force. – Middle Eastern Studies, 1984.

130. Foreign Terrorist Organizations [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>

131. Free Syrian Army Founded by Seven Officers to Fight the Syrian Army // Syria comment. Режим доступа: www.joshualandis.com/blog/free-syrian-army-established-to-fight-the-syrian-army/

132. Gambill Gary C. The Kurdish Reawakening in Syria. – Middle East Forum, 2014.

133. Giddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. – London: Macmillan Press, 1979.

134. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction. 2011 // United Nations. Режим доступа: <http://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/home/executive.html>

135. Guide to the Syrian Opposition [Электронный ресурс] // BBC. Middle East. Режим доступа: www.bbc.com/news/world-middle-east-15798218

136. Gunter Michael. Historical Dictionary of the Kurds. – Oxford, 2011. – 457 p.

137. Haninke Augin. The Assyrians and Kurdish Autonomy in Syria [Электронный ресурс] // Assyrian International News Agency, 19.08.2013. Режим доступа: <http://aina.org/releases/20130819193827.htm>

138. Hinnebusch Raymond, Zintl Tina. Syria from Reform to Revolt. – New York: Syracuse University Press, 2015. – 334 p.

139. Hinnebusch, Raymond. Authoritarian Power and State Formation in Ba'thist Syria: Army, Party and Peasant. – Oxford: Westview Press, 1990. – 350 p.

140. Holliday Joseph. The Assad Regime: from Counterinsurgency to Civil War. – Washington: the Institute for the Study of War, 2013.

141. Human Rights Watch. Syria: the Silenced Kurds. October 1996. Режим доступа: www.hrw.org/reports/1996/Syria/htm

142. Ikejiaku Brian. The Relationship between Poverty, Conflict and Development. Report – Keele: Keele University, UK, 2009.

143. Ilhan Tanir. Syrian Kurdish Dynamics after the Erbil Agreement. The Henry Jackson Society Report. – London, 2012.

144. Interview with Saleh Muslim – Chairman of PYD [Электронный ресурс] // Washington Kurdish Institute, 02.09.2015. Режим доступа: <http://dckurd.org/2015/09/02/interview-with-mr-salih-muslim-chairman-of-democratic-union-party-pyd/>

145. Iraqi Kurdistan President: Time Has Come to Redraw Middle East Boundaries [Электронный ресурс] // The Guardian, 22.01.2016. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2016/jan/22/kurdish-independence-closer-than-ever-says-massoud-barzani>

146. Islamist Merges in Syria: Ahrar al-Sham Swallows Suqour al-Sham [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: carnegieendowment.org/syriancrisis/?fa=59471

147. J.Kirdar. Al Qaeda in Iraq. Centre for Strategic and International Studies, 2011. – 15 p.

148. Khaled Yacoub Oweis. Syria's Muslim Brotherhood Rise from Ashes [Электронный ресурс] // Reuters, 06.05.2012. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-syria-brotherhood-idUSBRE84504R20120506>

149. Kurdish Declaration of Autonomy in Syria Rejected by Turkey [Электронный ресурс] // RUDAW, 14.11.2013. Режим доступа: <http://rudaw.net/english/middleeast/syria/14112013>

150. Kurdish Movements in Syria [Электронный ресурс] // ORSAM – Center for Middle Eastern Strategic Studies. Report № 127, August 2012. – P. 14. Режим доступа: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/2012828_127%20ing%20yeni.pdf

151. Kurdish parliament approves Kobane mission [Электронный ресурс] // RUDAW, 22.10.2014. Режим доступа: <http://rudaw.net/english/kurdistan/22102014>

152. Lund Aron. Syria's Salafi Insurgents: The Rise of the Syrian Islamic Front. – Swedish Institute of International Affairs, 2013. – 51 p.

153. Marie Harf. Deputy Spokesperson [Электронный ресурс] // Daily Press Briefing. Washington DC. October 20, 2014. US Department of State. Режим доступа:

<http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/10/233166.htm>

154. Massoud Barzani rejects Syria's autonomous Kurdish Government [Электронный ресурс] // EKurd Daily, 14.11.2013. Режим доступа:

<http://ekurd.net/mismas/articles/misc2013/11/state7492.htm>

155. McDowall, David. The Kurds of Syria. – London: KHRP, 1998

156. Neil Mac Farquhar. Trying to Mold a Post-Assad Syria from Abroad // The New York Times, 05.05.2012.

157. Nicolaos van Dam. The struggle for Power in Syria: Politics and Society under Assad and the Ba'th Party. – London, 1997. – 228 p.

158. Omar Hossino. The Role of Syria's Kurds in the Anti-Assad Revolution. – London: The Henry Jackson Society, March 2012.

159. Partiya Ekitiya Democrat. Political Program. Режим доступа: <http://pydrojava.com/en/category/political-program/>.

160. Patrick Seale. Assad of Syria. The Struggle for the Middle East. – California, 1989. – 541 p.

161. Phillips David L. Research Paper: ISIS-Turkey List. – New York: Columbia University, 2015.

162. Popular Front for Change and Liberation [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа:

carnegieendowment.org/syriancrisis/?fa=48566&lang=eng

163. President Barzani: We'll make Kirkuk an example of Religious and ethnic Coexistence [Электронный ресурс] // RUDAW, 27.06.2014. Режим доступа:

<http://rudaw.net/English/Kurdistan/260620144>

164. Say Hello to the Islamic Front [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: carnegieendowment.org/syriancrisis/?fa=53679

165. Seager Richard, Mohtadi Shahrzad. Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent

Syrian Drought. – National Academy of Science of the USA.
Режим доступа:

<http://www.pnas.org/content/112/11/3241.full#ref-4>

166. Security Council Report. Resolutions/Syria. Режим доступа:

www.securitycouncilreport.org/syria/index.php?page=11

167. Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Vergesellschaftung. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1908.

168. Stateless Kurds in Syria: Illegal invaders or victims of a nationalistic policy? [Электронный ресурс] // Kurd Watch Report 5. – Berlin: European Centre for Kurdish Studies, 2010. – P.15. Режим доступа:

www.kutdwatch.org/pdf/kurdwatch_staatenlose_en.pdf

169. Statement Issued by the Revolutionary Movement in Syria [Электронный ресурс] // Local Coordination Committees. Режим доступа: www.lccsyria/11445

170. Syria Country Profile 2009 [Электронный ресурс] // The Fund for Peace. – Washington DC: The Fund for Peace. Режим доступа:

www.fundforpeace.org/global/states/ccppr12sy-countryprofile-syria-07e.pdf

171. Syria Sanctions List [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. Режим доступа:

<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:147:0014:0045:EN:PDF>

172. Syria // The World Factbook. Режим доступа:

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html>

173. Syria's Kurdish Army: An Interview with Redur Khalil [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа:

<http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=54016>

174. Syrian Kurds reject government version of Khaznawi's death [Электронный ресурс] // Asia News, 04.06.2005. Режим доступа: <http://www.asianews.it/news-en/Syrian-Kurds-reject-government-version-of-Khaznawi's-death-3440.html>

175. Targeted Operations Against ISIL Terrorists [Электронный ресурс] // Official Site of the U.S Department of Defence. Режим доступа:

www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve

176. Taspinar Omer. Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey: Kemalist Identity in Transition. New York: Routledge, 2005. – 97 p.

177. Tejel Jordi. Syrian Kurds: History, Politics and Society. – Middle East Islamic Studies, 2008. – 208 p.

178. The Al-Qamishli Uprising. Kurd Watch Report № 4. – Germany, December 2009. – P. 10. Режим доступа:

http://www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_qamischli_en.pdf

179. The Kurdish Democratic Union Party [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа:

<http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=48526>

180. The Kurdish National Council in Syria [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2012/02/15/syrian-kurdish-national-council-knc>

181. The Sevres Peace Treaty. 1920. Режим доступа: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>

182. The Sykes-Picot Agreement. 1916. Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp

183. The Syrian National Council [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=48334

184. Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border [Электронный ресурс] // Reuters, 21.10.2015. Режим доступа:

<http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds-idUSKCN0SF1BD20151021>

185. Turkey – Qatar working group in the pipeline [Электронный ресурс] // Pipeline International. 23.09.2009. Режим доступа:

http://pipelinesinternational.com/news/turkey_qatar_working_groups_in_the_pipeline/8095.

186. What does the Syrian-Kurdish opposition want? Kurd Watch Report № 9. – Germany, September 2013. – P. 8. Режим доступа: http://www.kurdwatch.org/pdf/KurdWatch_A009_en_Parteien2.pdf

187. Wilgenburg Wladimir. Kurdish Strategy Towards Ethnically-Mixed Areas in the Syrian Conflict. – Washington: The Jamestown Foundation, 2014.

188. Yanowitz M. The Military in the Political Development of New Nations. – Chicago: University of Chicago Press, 1964.

189. Yildiz Kerim. The Kurds in Syria. The Forgotten People. – London: Pluto Press, 2005. – 168 p.

190. YPG Commander: Kurds are Bulwark against Islamic Extremism in Syria [Электронный ресурс] // RUDAW, 22.07.2013. Режим доступа: <http://rudaw.net/english/interview/22072013>

191. Ziyaden Radwan. Countries at the Crossroads 2011: Syria. Режим доступа: https://freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/SYRIAFinal.pdf

На арабском языке:

192. جمال وكيم. صراع القوى الكبرى على سوريا. – بيروت, 2011. Джамаль Вахим. Борьба за Сирию. – Бейрут, 2011. – 252 с.

193. رضوان زيادة. السلطة و الاستخبارات في سوريا- الرياض, 2013. Ридван Зияд. Власть и спецслужбы Сирии. – Эр-Рияд, 2013. – 347 с.

194. عبد الله حنا. الاحزاب السياسية في سوريا القرن العشرين. – دمشق, 2011. Абдулла Ханна. Политические партии Сирии 20 века. – Дамаск, 2011. – 340 с.

195. كمال ديب. تاريخ سورية المعاصر من الانتداب الفرنسي الى صيف بيروت. 2011. Кемаль Диб. Современная история Сирии от времен французского мандата до весны 2011 года. – Бейрут, 2011. – 830 с.

196. سوريا تقرر مشروع قانون رفع حلت الطوارئ للسارية منذ 1963 // BBC Arabic news. Режим доступа: www.bbc.com/arabic/middleeast/2011/04/110419_syria_homs_funeral.shtml

197. هيئة التنسيق الوطنية. Официальный сайт Национального координационного комитета за демократические перемены. Режим доступа: [من-نح./syrianncb.org/](http://syrianncb.org/)

198. تيار بناء الدولة السورية. عن تيار. Официальный сайт Движения за строительство Сирийского государства. Режим доступа: www.tayyarbinaa.com/ar/article/category/documents

199. الائتلاف الوطني لقوى الثورة و المعارضة السورية. ثوابت الائتلاف. Официальный сайт Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил. Режим доступа: www.etalaf.org/about-us/principles.html

200. جبهة-انصرة-لاهل-الشام//Al-Jazeera. 08.05.2012. Режим доступа: www.aljazeera.net/news/reportandinterviews/2012/5/8/جبهة-انصرة-لاهل-الشام

201. انتخاب الربا رئيسا الانتفاة السوري. AlJazeera. 06.07.2013. Режим доступа: www.aljazeera.net/news/pages/40811f5b-affe-4a3c-9d0d-5cea8460a5a1

202. قانون الجنسية السوري. وزارة ع الداخلية للجمهورية العربية السورية. Закон о сирийском гражданстве. Министерство внутренних дел Сирийской Арабской Республики. Режим доступа: www.syriamoi.gov.sy/news/index.php?req=554&cat=60

203. محمد طلب هلال. دراسة عن محافظة الجزيرة من النواحي القومية و . 203. Мухаммед Талиб Хилал. Доклад «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». Режим доступа: www.amude.net/erebi/mihemed-taleb-hilal-lekolin.pdf

204. داهم ميرو. الباري و دوامة البقاء. Режим доступа: www.amude.net/Nivisar_Erebi_deep.php?newsLanguage-Erebi&newsId=6120

205. تهريب بين حدود سوريا و تركيا و العراق. المركز الاعلامي لحزب . يكي تي الكردي في سوريا. Контрабанда на границах Сирии,

Турции и Ирака. Официальный сайт курдской партии в Сирии ЯКИТИ. Режим доступа:

www.yekiti-media.org/smuggling=529

206. رئيس مجلس الوزراء السوري ناجي عطري: ليس هناك أزمة الأكراد.

Информационный курдский портал AMUDE. Интервью премьер-министра Сирии Махуммада Наджи аль-Утри. Режим доступа:

http://www.amude.net/Hevpeyvvin_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=323

207. أى طرح بعد حل موضوع الاحصاء يعتبر محاولة لتهز استقرار الوطن.

Инаугурационная речь Президента Башара Асада 18.07.2007. Режим доступа:

http://www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=6181

208. النص الكامل للاتفاق الموقع بين الائتلاف الوطني والمجلس الوطني الكردي.

Соглашение Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил и Курдского национального совета. 26.08.2013. Режим доступа:

<http://gemyakurdan.net/nuche/nuche-navmale/item/13742-2013-08-26-21-23-40>.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В. Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользящее партнерство".

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**
290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**
291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**
292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**
293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**
294. ""The Arab Spring" in Yemani way" by **P.Rjabov**
295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**

Internet: www.iimes.ru

Для заметок

Научное издание

О.А. Мазур

**КУРДСКИЙ ВОПРОС
В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ В СИРИИ**

Подписано в печать 04.09.2019 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 7,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 521

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12